№ 25. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

17 Іюля. ГОДЪ ИЗДАНІЯ I-ый 1916 г.

Картина художника Г. Башинджагіана

„Зимняя ночь въ армянской деревнѣ“.

МОСКВА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 годъ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

І-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя навстрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Ведребисели Д.; Вермишевъ Х. А. Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., Городецкій С.; проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео; Микаэлянъ К., Чл Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 6 мѣс.	4 р. — к.	На 3 мѣс.	2 р. 50 к.
„ 5 „	3 р. 50 к.	„ 2 „	2 р. 25 к.
„ 4 „	3 р. — к.	„ 1 „	1 р. 25 к.

ВЪ РОССІИ: На весь 1916 г. за исключ. №№ 1, 3, 4, 5, 6—6 р.

За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 25. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 25.

1) Вопросъ о возвращеніи бѣженцевъ въ Арменію.
2) Армяне въ Эрзерумскомъ вилайетѣ наканунѣ войны *Бѣженецъ.*
3) Ископаемыя богатства Арменіи.
4) „Вардаваръ".
5) Изъ историческаго романа Раффи „Самуэлъ". Аштишатскій монастырь. Перев. *Ал. Е. і.*
6) Празднованіе „Вардавара" у турецкихъ армянъ.
7) Голгоѳа. (Изъ кровавыхъ воспоминаній недалекаго прошлаго). *Геворіѳ Чубаръ.*
8) Пѣсни Рая. Стих. *Сергѣя Городецкаго.*
9) Арменія. Стих. *Константина Саянскаго.*
10) Изъ Шахъ-Азиза. Стих. Пер. *Сергѣя Зарова.*
11) Война съ Турціей.
12) На берегахъ Чороха. *Атрпетъ.*
13) Въ странѣ ужасовъ. *С. П.*
14) Бѣженцы.
15) Возстановленіе Арменіи. Очередныя задачи. 4. Трудовая помощь. *Ив. Амировъ.*
16) Обзоръ печати.
17) Хроника армянской жизни.
18) Театръ и искусство. Г. М. Симоновъ (Симонянъ). *М. Азьянъ.*
19) Пожертвованія.

Москва, 17-го іюля.

Изъ всѣхъ вопросовъ, занимающихъ сейчасъ армянское общество, вопросъ о возстановленіи хозяйственной жизни въ Арменіи, стоитъ на первомъ мѣстѣ. Разработка подробнаго плана кампаніи была поручена петроградскимъ армянскимъ съѣздомъ особому органу, но, къ сожалѣнію; до сихъ поръ этотъ органъ не только не приступилъ къ дѣлу, но, сколько мы знаемъ, даже не конструировался. Между тѣмъ прошло уже два мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ съѣздъ принялъ свои постановленія. На комъ лежитъ отвѣтственность за это—вопросъ другой: мы не будемъ поднимать его сейчасъ. Но для всякаго армянина ясно, какой огромный вредъ національному дѣлу приносится тѣмъ, что органъ, которому съѣздъ довѣрилъ самыя отвѣтственныя національныя заботы, не работаетъ и даже не можетъ сложиться.

Этотъ прискорбный фактъ приводитъ къ двумъ послѣдствіямъ. Во-первыхъ, объединеніе дѣятельности армянскихъ организацій, занимающихся вопросами о бѣженцахъ и о возстановленіи хозяйственной жизни въ странѣ, приходится считать пока что не осуществившимся. Осуществится оно позднѣе или нѣтъ, мы не знаемъ. Если работы, избраннаго съѣздомъ Бюро будутъ двигаться тѣмъ же темпомъ, оно, по всей вѣроятности, и не осуществится. Во-вторыхъ,—такъ какъ ни заботы о бѣженцахъ, ни заботы о возстановленіи хозяйствъ, не могутъ ждать,—необходимо, чтобы тѣ организаціи, которыя отдавали свои силы этимъ задачамъ и частью не были представлены на съѣздѣ, продолжали свою дѣятельность въ болѣе усиленномъ темпѣ и дали ей такой размахъ, который отвѣчалъ бы создавшейся обстановкѣ.

А обстановка опредѣляется дѣлами на фронтѣ и въ ближайшемъ тылу. Въ прошлый разъ мы говорили о томъ, что взятіе Байбурта придало нашему фронту такую прочность, которая даетъ право не опасаться какихъ-нибудь неожиданностей. За недѣлю, истекшую съ тѣхъ поръ, наши доблестныя войска овладѣли Гюмишъ-Ханой и подошли къ Эрзинджану. Не будетъ ничего неожиданнаго, если къ моменту, когда эти строки попадутъ читателю, наша армія овладѣетъ Эрзинджаномъ*) и, подойдетъ къ подножью прославленной легендами горы Сепухъ. Когда это случится, туркамъ будетъ очень трудно поддерживать связь между своими войсками, оперирующими по линіи Эрзинджанъ—Харпутъ, и тѣми, которыя дѣйствуютъ въ Мосульскомъ и Багдадскомъ направленіяхъ:

*) Статья была сдана уже въ наборъ, когда получилось извѣстіе что Эрзинджанъ взятъ нашими войсками. *Ред.*

иными словами, взятіе Эрзинджана и позицій на горѣ Сепухъ разорветъ связь между частями турецкаго фронта.

При такихъ обстоятельствахъ возвращеніе бѣженцевъ на родину не только въ Ванскомъ, но и Эрзерумскомъ районѣ не только не должно встрѣчать препятствій, но должно быть всячески поощряемо.

Вѣдь возвращеніе бѣженцевъ, снабженныхъ хотя бы самымъ элементарнымъ инвентаремъ и самымъ необходимымъ запасомъ зерна,—это начало превращенія пустыни въ цвѣтущее состояніе. Турки истребили все, начиная съ людей и кончая жатвой. Россія поможетъ армянамъ—обитателямъ страны возстановить истребленное. Ибо это не только въ интересахъ армянъ: это и въ интересахъ Россіи. Русскимъ войскамъ будетъ несравненно легче вести операціи въ странѣ, гдѣ растетъ хлѣбъ, гдѣ есть хлѣбные запасы. Никто не знаетъ, сколько времени продлится еще война. Англичане до сихъ поръ говорятъ, что она только что начинается. И озимые хлѣба, которые могутъ быть посѣяны теперь,—когда взойдутъ, еще могутъ застать русскаго солдата и у береговъ Ванскаго озера и на верховьяхъ Чороха и Евфрата.

Чтобы добиться для армянскихъ бѣженцевъ права вернуться на родину, организаціямъ, посвятившимъ себя бѣженскому дѣлу, придется пустить въ ходъ нѣкоторыя усилія. Кавказскія краевыя власти даютъ разрѣшеніе вернуться только тѣмъ изъ бѣженцевъ, которые направляются въ Ванскій районъ. Эрзерумскій районъ—подъ запретомъ. Долгъ кавказскихъ армянскихъ организацій разъяснить властямъ, въ чемъ заключается выгода возвращенія бѣженцевъ на родину и возстановленія хозяйствъ, разоренныхъ турками.

Если состоится поѣздка Католикоса въ Петроградъ и въ ставку, по газетнымъ свѣдѣніямъ планируемая въ ближайшее время,—Его Святѣйшество, вѣроятно, пожелаетъ возбудить лично ходатайство и о томъ и о другомъ. И нужно надѣяться, что просьба архипастыря будетъ услышана и исполнена. А пока Католикосъ остается на Кавказѣ и имѣетъ возможность ходатайствовать объ обездоленныхъ дѣтяхъ Арменіи передъ Намѣстникомъ,—его усилія должны быть энергично поддержаны представителями тѣхъ организацій, которыя посвятили себя заботамъ о бѣженцахъ и о возстановленіи хозяйствъ въ Арменіи.

Ибо время не ждетъ. Чѣмъ скорѣе можно будетъ приступить въ широкихъ размѣрахъ къ обратному водворенію бѣженцевъ на родину, тѣмъ лучше будетъ и для бѣженцевъ, и для родины, и для Россіи.

Армяне въ Эрзерумскомъ вилайетѣ наканунѣ войны.

С. Школьное дѣло.

Въ армянскихъ вилайетахъ два культурныхъ учрежденія имѣли очень большое значеніе для армянскаго народа — это школы Союза Константинопольскихъ армянскихъ обществъ, а затѣмъ среднее учебное заведеніе — училище Санасарянъ. Эти школы основаны сейчасъ же послѣ русско-турецкой войны 1877-78 г. и съ одной и той же цѣлью.

Училище Санасарянъ основано русскимъ армяниномъ Санасаряномъ и въ теченіе полувѣка подъ руководствомъ преподавателей съ высшимъ образованіемъ воспитывало молодыхъ людей армянъ, поступавшихъ сюда со всѣхъ концовъ Арменіи. Многочисленные питомцы этого училища распространяли просвѣщеніе въ Арменіи.

Союзъ Константинопольскихъ армянскихъ обществъ имѣлъ болѣе 100 школъ въ Великой и Малой Арменіи (Киликіи). Въ Эрзерумскомъ же вилайетѣ Союзъ содержалъ до 30 школъ. Союзъ преслѣдовалъ цѣль — воспитывать дѣтей въ этихъ школахъ въ національномъ армянскомъ духѣ.

Весьма отраднымъ явленіемъ въ трагической исторіи Арменіи является цѣлесообразная и широкая дѣятельность Союза. Такъ, въ Эрзерумскомъ вилайетѣ огромное большинство чиновниковъ армянъ, священниковъ и учителей — бывшіе ученики школъ Союза Константинопольскихъ армянскихъ обществъ.

Такимъ образомъ училище Санасарянъ и школы Союза были очагами просвѣщенія для Эрзерумскаго вилайета; населеніе старалось по типу этихъ школъ открывать училища въ своихъ деревняхъ.

Турецкое правительство никакой матеріальной поддержки армянскому школьному дѣлу не оказывало. Незадолго до войны константинопольская турецкая печать призывала турецкое общество слѣдовать примѣру армянъ, которые, не получая ни копейки отъ казны, открывали на свои средства въ глухихъ уголкахъ школы.

И лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ турецкое правительство выдавало учителямъ турецкаго языка въ армянскихъ школахъ субсидію въ размѣрѣ 2-хъ турецкихъ лиръ (10—20 рублей), хотя правительство взимало особый школьный налогъ со всѣхъ народовъ. Такимъ образомъ число школъ въ Эрзерумскомъ вилайетѣ увеличивалось лишь благодаря усиліямъ армянъ. Послѣ армянъ въ школьномъ дѣлѣ осязательныхъ результатовъ достигли греки. Остальные же народы продолжали прозябать въ невѣжествѣ.

У армянъ наблюдалось сильное стремленіе ввести въ школахъ преподаваніе какого-либо изъ европейскихъ языковъ.

Какъ было сказано, высшей школой въ Эрзерумскомъ вилайетѣ являлось училище Санасарянъ, филіальное отдѣленіе котораго находилось въ Сивасѣ. Равными по курсу могли бы считаться училища Арцрунянъ и Рипсимянъ въ Эрзерумѣ, школа съ совмѣстнымъ обученіемъ въ Кыги, а также Центральное національное училище въ Эрзинганѣ. А затѣмъ выс-

шія начальныя училища въ Баязетѣ, Алашкертѣ, Каракилисѣ и Байбуртѣ съ 6-тилѣтнимъ курсомъ играли очень важную роль въ культурной жизни этихъ районовъ. Абитуріенты этихъ училищъ при условіи знанія русскаго языка свободно могли бы поступать въ V-й классъ армянскихъ семинарій на Кавказѣ.

Кстати, тутъ нужно упомянуть, что въ каждой деревнѣ у армянъ были школа, церковь и священникъ. И какъ въ былыя времена, народу не приходилось искать грамотныхъ людей въ городахъ.

Въ общемъ армяне Эрзерумскаго вилайета представляли духовное звено, соединявшее двѣ половины армянской націи—турецкихъ и русскихъ армянъ.

Уже всѣмъ извѣстно, какіе ужасы пришлось перетерпѣть за такую свою роль Карнискимъ армянамъ послѣ войны 1877—78 г.

Всѣ турецкіе армяне все время жили одной надеждой, что русскіе, *наши Кери* *), *должны ихъ освободить*..

И освобожденіе должно было притти, какъ они вѣрили, изъ-за горъ, отдѣляющихъ Россію отъ Турціи.

„*Счастливы тѣ, которые доживутъ до дня, когда наши Кери освободятъ христіанскій нашъ народъ*",—таково было чувство и желаніе армянъ во всѣхъ уголкахъ Арменіи.

Всѣмъ извѣстны перипетіи революціонной борьбы съ турецкимъ правительствомъ—большая часть ихъ имѣла мѣсто въ Эрзерумскомъ вилайетѣ.

Многимъ уже извѣстно по какимъ путямъ шли и гдѣ сражались Андраникъ и Серопъ, Ханъ и Мурадъ. Объ ихъ подвигахъ много пѣсенъ сложили армяне и поютъ отъ Дели баба до Алашкерта и Эрзингяна.

Эти пѣсни производятъ огромное впечатлѣніе на молодое поколѣніе армянскаго народа. Ясно какъ къ нимъ относилась молодежь Эрзерумскаго вилайета, своими собственными глазами видѣвшая многія мѣста, гдѣ совершались подвиги армянскихъ революціонеровъ.

Такъ было поставлено школьное дѣло въ Эрзерумскомъ вилайетѣ, но, увы, большинство школьниковъ армянъ такъ и не дождалось давно желаннаго прихода *Московскаго Кери*.....

Бѣженецъ

*) Дядя.—Такъ называютъ турецкіе армяне русскихъ. Ред.

Ископаемыя богатства Арменіи.

Сейчасъ, когда вниманіе русскаго общества привлечено успѣхами русскаго оружія въ восточной части Малой Азіи, вполнѣ своевременно обратить вниманіе на богатства этого края и правильно оцѣнить всю эту область не только съ политической и стратегической точекъ зрѣнія, но и съ точки зрѣнія ея естественныхъ богатствъ.

Еще сравнительно недавно одинъ изъ самыхъ крупныхъ геологовъ нашего времени, де-Лонэ, говорилъ, что ископаемыя богатства, какъ таинственный ферментъ жизни, вліяютъ на характеръ, промышленность, искусство и земледѣліе, на богатство и военную мощь, наконецъ, на всю исторію народовъ. Нерѣдко, а въ этой великой войнѣ это сказалось много разъ, вопросы экономическаго характера болѣе чѣмъ какія-либо стратегическія соображенія диктовали пути военныхъ дѣйствій, а на полной и всесторонней оцѣнкѣ каждаго края съ точки зрѣнія его богатствъ неизбѣжно будутъ основываться всѣ соображенія дальнѣйшей международной и внутренней политики. Къ моменту мира точное знаніе природныхъ богатствъ каждаго края является тѣмъ необходимымъ факторомъ, на которомъ будетъ основываться какъ экономическая политика будущаго, такъ и характеръ тѣхъ или иныхъ международныхъ соглашеній. Но не только въ эти еще отдаленныя минуты русской исторіи потребуются точный учетъ и знаніе пограничныхъ земель каждаго государства; не менѣе, если не больше, является важнымъ это знаніе сейчасъ, когда мы стоимъ передъ необходимостью пополненія запасовъ нашихъ сырыхъ матеріаловъ, увеличенія производительности заводовъ и отысканія и добычи такихъ природныхъ веществъ, которыхъ руcская природа въ ея старыхъ границахъ давала въ недостаточномъ количествѣ.

Вотъ почему именно теперь наше вниманіе должно быть обращено на восточныя провинціи Малой Азіи и особенно на Арменію и Азербейджанъ, которые уже въ значительной части заняты нашими войсками и потому могутъ сейчасъ быть обслѣдованы; несомнѣнно что теперь, когда надѣемся, окончательно упрочилась линія нашего фронта или уже перемѣстилась къ западу, необходимо будетъ организовать рядъ экспедицій, которыя широко бы подвергли изслѣдованію различныя богатства всего этого края.

Въ ихъ задачу должно войти изслѣдованіе и поиски тѣхъ ископаемыхъ богатствъ, которыя здѣсь уже давно намѣчались работами и экспедиціями *Чихачева*, *Шанкуртуа*, *Киперта*, *Освальда* и др., и которыя въ одно общее геологическое цѣлое связываютъ районы нашего Закавказья (Батумской и Карсской области) съ провинціями Арменіи, а области Елисаветпольской губ.—съ Карадагомъ и Сагендомъ.

Особенный интересъ всей этой области заключается въ мѣсторожденіяхъ *мѣдныхъ* рудъ, которыя уже давно обратили на себя вниманіе на верховьяхъ Чороха, между Эрзерумомъ и Трапезундомъ. Здѣсь долгое время работалъ мѣдный рудникъ *Маденъ-Кханъ*, въ районѣ котораго расположенъ рядъ разработокъ серебро-свинцовыхъ рудъ. Здѣсь же лежитъ тотъ знаменитый рудникъ *Гумушъ-Ханэ*, который воспѣвается въ Иліадѣ, какъ страна серебра. Еще въ 1850 году здѣсь была крупная разработка этого драгоцѣннаго металла.

Высокое Армянское нагорье, сложенное изъ вулканическихъ породъ, отдѣляетъ эту область, прилегающую къ Черному морю, отъ хребта Таврійскихъ горъ, который огибаетъ южную оконечность Ванскаго озера и теряется въ многочисленныхъ и сложныхъ горныхъ системахъ Ирана. На южныхъ

склонахъ этой неприступной гряды, всего только въ 120 верстахъ на востокъ по прямой линіи отъ занятаго нашими войсками Муша, находится извѣстный мѣдный рудникъ *Аргана (Маденъ)*, который одно время снабжалъ мѣдью всю Арменію и представляетъ большое богатство для будущей эксплоатаціи;

Любопытно отмѣтить, что нѣмцы при постройкѣ Багдадской желѣзной дороги учли это обстоятельство и стали строить подъѣздной путь отъ главной магистрали, для возможности доставки въ порты Средиземнаго моря. Несомнѣнно, что мѣдныя руды всего этого района, особенно при условіи владѣнія Трапезундомъ, представляютъ огромный интересъ.

Второй металлъ, который привлекаетъ наше вниманіе въ области Арменіи, это *желѣзо*, изъ котораго выдѣлывалось знаменитое эрзерумское оружіе; мѣсторожденія его весьма многочисленны, и самое крупное изъ нихъ лежитъ на сѣверныхъ склонахъ Тавра (Сиванъ—Маденъ).

Однако гораздо большій еще интересъ связанъ для всего этого района съ распространеніемъ здѣсь такихъ ископаемыхъ богатствъ, которыми вообще бѣдна Россія и въ которыхъ сейчасъ она нуждается. На границѣ Персіи и Арменіи наше вниманіе приковываютъ озера съ содержаніемъ боратовъ (производныхъ борной кислоты), весьма многочисленныя мѣсторожденія мышьяка и сурьмы въ видѣ аурипигмента и антимонита разсѣяны въ районѣ, прилегающемъ къ Карсской области, а также въ районѣ сѣверной Персіи. На востокъ отъ Ванскаго озера отмѣчаются скопленія сѣры и выходы нефти. Уже издавна славилась Арменія цвѣтными камнями, и сказочныя богатства Митридата приписывались прекраснымъ сортамъ агатовъ, халцедоновъ, ониксовъ и сердоликовъ, которые столь обычны въ морской галькѣ около Трапезунда.

Сейчасъ, въ связи съ міровыми потребностями алюминія для военной техники, особый интересъ во всемъ этомъ районѣ представляютъ огромныя скопленія природной соли сѣрнокислаго алюминія и калія (алунита), которые въ огромныхъ количествахъ встрѣчаются въ богатомъ серебряными, желѣзными и свинцовыми рудами районѣ Карагиссара (въ 250 в. на востокъ и сѣверо-востокъ отъ Эрзерума). Эти мѣсторожденія, несомнѣнно, заслуживаютъ особаго вниманія и, очевидно, аналогичныя имъ скопленія могутъ быть найдены и въ другихъ частяхъ Армянскаго нагорья, такъ какъ они связаны съ молодыми вулканическими породами, которыя очень распространены въ этой области, а въ Елисаветпольской губерніи аналогично Карагиссару несутъ въ себѣ серьезные запасы этого минерала.

Все вышесказанное заставляетъ обратить вниманіе на срочное изученіе описанныхъ районовъ Арменіи, представляющихъ огромныя богатства, использовать часть которыхъ явится возможнымъ въ теченіе настоящей войны. Несомнѣнно, что эта экспедиція или рядъ экспедицій не должны ограничиться описанной областью, но должны быть направлены и въ районъ Сѣверной Персіи, гдѣ на Карадагѣ, Алитхандагѣ и въ районѣ Сагенфа (на югъ отъ Тавриза) уже давно отмѣчалось присутствіе столь важныхъ для Россіи рудъ —олова и молибдена, а въ районѣ Мамина—солей калія.

„Рѣчь".

„Вардаваръ".

Сегодня—извѣстный армянскій праздникъ „Вардаваръ", существовавшій въ Арменіи еще въ періодъ язычества: Какъ извѣстно, Григорій Просвѣтитель, распространяя среди армянъ христіанство и устанавливая праздники, пріурочивалъ ихъ къ извѣстнымъ языческимъ праздникамъ во избѣжаніе ломки старыхъ традицій. Празднованіе „Вардавара" въ языческой Арменіи и въ первые вѣка христіанства великолѣпно описано армянскимъ писателемъ Раффи въ IX главѣ его историческаго романа „Самуэлъ", которую приводимъ ниже.

Изъ историческаго романа Раффи

„Самуэлъ".

Изъ первой части.

Глава IX.

Таронъ—священное мѣсто служенія религіи и поклоненія богамъ. Таронъ—колыбель армянскихъ боговъ и богинь. Вотъ вдали показался величественный Арадзани—священный армянскій Гангъ. Семьдесятъ лѣтъ назадъ на берегахъ этой рѣки еще свободно и привольно паслись бѣлые тельцы, посвященные храму богини Анахитъ [1]); семьдесятъ лѣтъ назадъ по берегамъ этой рѣки еще бродили, украшенные золотыми ошейниками, олени прекрасной богини. У береговъ этихъ водъ когда-то ихъ увидѣлъ римскій полководецъ Лукуллъ и пришелъ въ неописуемый восторгъ отъ нихъ.

Рѣка эта была теперь передъ глазами Самуэла. Дорога его лежала черезъ гору Карке. Все тѣ же вѣковые заповѣдные лѣса осѣняли красивые отлоги этой горы. Печальныя мысли Самуэла невольно

[1]) Анахитъ—богиня, которой поклонялись, кромѣ Арменіи, также въ Вавилонѣ, Фригіи и Персіи; соотвѣтствовала греческой Деметрѣ и считалась покровительницей армянской земли. *Прим. перев.*

уносились къ прошлому, къ не столь отдаленному прошлому. Въ вѣчной тѣни этихъ благоуханныхъ лѣсовъ, на этихъ чудныхъ нагорныхъ высотахъ, стояли нѣкогда армянскіе храмы «Аштищъ». Тамъ языческая Арменія приносила на алтарь своихъ боговъ умилостивительныя жертвы. Казалось, Самуэлъ какъ сейчасъ видѣлъ передъ собой величавый храмъ Вахагна-Вишапакахъ [2]), храмъ бога храбрости, наполненный сокровищами армянскихъ царей. Около возвышалась «палата Вахагна», въ которой стояла вылитая изъ чистаго золота статуя несравненной красавицы—богини Астхикъ [3]),—супруги непобѣдимаго бога. Видѣлъ онъ и святилище всеблагой золотой матери Анахитъ, подъ материнскимъ покровомъ которой Арменія когда то жила въ ореолѣ славы, могущества и блеска величія. Эти три богатѣйшіе храма, взятые вмѣстѣ, назывались подъ общимъ именемъ «Аштищъ техеръ»—мѣсто жертвоприношеній.

Тамъ, съ наступленіемъ новаго года, въ началѣ Навасарда мѣсяца [4]), устраивалось всеобщее всенародное празднество. Сюда являлись и армянскій царь со своими нахарарами, и первенствующій верховный жрецъ. Царь самолично открывалъ великое торжество жертвоприношеній, принося на закланіе своимъ богамъ пятьдесятъ паръ бѣлыхъ, какъ горный снѣгъ, молодыхъ быковъ, съ позолоченными рогами. Примѣру его слѣдовала вся знать.

Новый годъ приносилъ съ собою и новую жизнь. Арменія во время этого празднества должна была представить своимъ богамъ плоды своихъ трудовъ за истекшій годъ: непобѣдимому Вахагну подвиги мужества, матери Анахитъ—плоды ремесла и искусства, красавицѣ Астхикъ—плоды вдохновенья, любви и поэзіи.

Происходили соревнованія въ области проявленія высшаго творческаго ума, отваги, искусства и ловкости. Поэтъ пѣлъ сложенную имъ пѣсню; музыкантъ игралъ на бамбиринѣ [5]), атлетъ показывалъ силу своихъ мускуловъ, ваятель—произведенье своего искусства. Происходили гимнастическія упражненія, единоборства храбрецовъ между собой, борьба человѣка съ свирѣпымъ быкомъ или съ дикимъ звѣремъ. Здѣсь бывали конныя и пѣшія ристанія, скачки на колесницахъ съ быстроногими оленями. Побѣдитель получалъ одинъ изъ тѣхъ вѣнковъ изъ алыхъ розъ, какими былъ разукрашенъ храмъ богини Анахитъ, и поэтому празднество это называлось Вартаваръ.

Новый годъ приносилъ съ собою и новую жизнь. Старый годъ отходилъ на вѣчный покой. Надо было искупить старые грѣхи и, чистымъ душой, обновленнымъ, вступить на порогъ новой жизни. Происходило всеобщее омовеніе. Первенствующій верховный жрецъ бралъ священную воду изъ Арадзани и золотымъ вѣничкомъ кропилъ ею народъ. Его примѣру слѣдовали всѣ богомольцы: опрыскивали другъ друга водой. Въ это самое время въ воздухѣ появлялись въ несмѣтномъ количествѣ бѣлые голуби, выпущенные по одному каждымъ изъ богомольцевъ. И священныя птицы богини любви, чистыя, непорочныя, какъ невинные духи любви, взвивались, кружились и цѣлыми тучами носились надъ бѣломраморнымъ храмомъ.

Жертва, вода и голубь—сколько великаго святого таинства въ этихъ простыхъ словахъ —великое таинство примиренія, искупленія и любви.

Въ началѣ каждаго новаго года, въ Навасардѣ мѣсяцѣ, во время празднованія Вартаваръ, Арменія совершала это таинство примиренія въ Аштищъ техеръ, на высотахъ Каркэ, кровью всенароднаго жертвоприношенія. Въ началѣ каждаго новаго года, Арменія совершала это таинство искупленія, очищаясь священной водой Арадзани. Въ началѣ каждаго новаго года, Арменія совершала это таинство любви, принося въ даръ храму богини Астхикъ бѣлыхъ голубей.

Но обычай этотъ былъ очень древній, болѣе древній, чѣмъ самое начало временъ.

Когда Господь послалъ на грѣшную землю всемірный потопъ,—послѣ этого всеобщаго истребленія людей, прародитель Ной былъ первый, который въ началѣ Навасарда мѣсяца выпустилъ съ вершины Арарата бѣлаго голубя—вѣстника любви, посланника Бога милующаго и спасающаго.

Потомъ, выйдя изъ ковчега, у подножья той же горы онъ принесъ Всевышнему первую умилостивительную жертву. Хранитель завѣтовъ своего престарѣлаго отца, Симъ, придя съ Арарата въ Таронъ и поселясь у подножья горы Симъ, совершилъ то же жертвоприношеніе.

Прошли за вѣками несчетные вѣка, но обычай этотъ долго соблюдался въ землѣ армянской, пока второй такой же голубь не появился надъ водами священнаго Іордана.

Этотъ обычай былъ освященъ языческой Арменіей праздникомъ Вартаваръ; этотъ же самый обычай былъ освященъ и христіанской Арменіей опять-таки праздникомъ Вартаваръ.

Все это зналъ Самуэлъ, — всѣ эти преданія народныя неслись вереницей въ его умѣ, вызывая цѣлый рядъ воспоминаній.

Семьдесятъ лѣтъ назадъ, со дня, какъ Самуэлъ ѣхалъ въ Аштишатскій монастырь, по Тарону медленно двигалась крытая колесница, везомая двумя бѣлыми мулами. Шесть знатнѣйшихъ князей земли армянской, верхомъ на коняхъ, сопровождали эту колесницу. То были: князья Хаштеанскій, Арцруникскій, Андцеваццикскій, Ангех—тана, Сюникскій и Мокскій. На передкѣ колесницы, какъ символъ вѣры, блестѣлъ серебряный крестъ. Впереди шелъ просвѣтитель Арменіи, св. Григорій, съ опущеннымъ на лицо чернымъ непроницаемымъ покрываломъ, а позади слѣдовала рать шести князей, въ количествѣ 5080 человѣкъ. Это благочестивое Христово воинство, охваченное священнымъ одушевленіемъ, медленно шествовало по Тарону, и гдѣ бы оно ни появлялось, тамъ язычниками овладѣвалъ паническій страхъ. Въ колесницѣ находились

---

[2]) Вахагнъ—армянскій Геркулесъ, полу-богъ, почитавшійся въ Арменіи; его называли «Вишапакахъ», т.-е. «истребитель драконовъ». *Прим. перев.*

[3]) Астхикъ, богиня любви и красоты; соотвѣтствовала Афродитѣ греческой миѳологіи. *Прим. пер.*

[4]) Навасардъ—такъ назывался у армянъ мѣсяцъ, которымъ начинался новый годъ. *Прим. перев.*

[5]) Бамбаринъ—музыкальный; струнный инструментъ, въ родѣ лютни. *Прим. перев.*

священныя реликвіи, вывезенныя великимъ просвѣтителемъ изъ Кесареи.

Еще утро только что занималось надъ землей, когда кортежъ перешелъ черезъ Арадзани и приблизился къ горнымъ отрогамъ Карке. Здѣсь бѣлые мулы остановились, отказываясь итти дальше.

Но шумъ приближающейся колесницы перекатнымъ эхомъ отдался въ царствѣ горъ и разбудилъ молчаніе заповѣдныхъ лѣсовъ. Гнѣвомъ возгорѣлись всесильные боги армянскіе и ихъ вѣрные грозные служители—жрецы—гурьбой повысыпали изъ храмовъ. Въ какихъ-нибудь нѣсколько часовъ подъ знамена верховнаго жреца Ардцана, его сына Деметри и жреца Месакеса собралось 6,946 человѣкъ, которые всѣ были исключительно жрецы и служители алтарей. Завязалась отчаянная кровавая борьба—борьба христіанства съ язычествомъ.

Изъ глубины священныхъ лѣсовъ, какъ муравьи изъ гигантскаго муравейника, выбѣжало спрятанное языческое войско и заняло въ горахъ всѣ проходы и господствующія высоты. Верховный жрецъ Ардцанъ и Деметри были въ полномъ боевомъ вооруженіи. Отецъ и сынъ постыдными и оскорбительными словами вызывали на смертный бой армянскихъ князей, дерзнувшихъ поднять руку на боговъ своихъ. Вскорѣ язычники поставили христіанъ въ столь тяжелое положеніе, что мокскій князь принужденъ былъ скрыть просвѣтителя въ Охаканскомъ замкѣ Мамиконьянъ. Во время бѣгства просвѣтитель успѣлъ схоронить въ лѣсу, въ потайномъ мѣстѣ, вывезенныя имъ изъ Кесареи святыни.

Битва длилась долго, нѣсколько недѣль сряду, пока къ армянскимъ князьямъ не подоспѣли новыя свѣжія подкрѣпленія. Наконецъ, побѣда склонилась на сторону христіанъ. Верховный жрецъ Ардцанъ съ сыномъ Деметри и верховнымъ жрецомъ Месакесомъ пали на ратномъ полѣ съ мечомъ въ рукахъ, какъ герои. Полегло на мѣстѣ и 1,038 труповъ храбрѣйшихъ курмовъ (жрецовъ). Величественные храмы на горѣ Карке были разрушены и срыты до основанія... Чудное произведеніе армянскаго зодческаго искусства погибло безвозвратно... И многоцѣнныя сокровища капищъ стали добычей новоявленныхъ армянскихъ крестоносцевъ.

Золото, серебро и мраморъ нетрудно было уничтожить. Но тѣ чувства, что срослись съ душой и тѣломъ народа, то обожаніе, какое было у него къ роднымъ богамъ,—они жили и продолжали еще жить долго, долго послѣ этого разгрома. Огонь и мечъ были безсильны ихъ уничтожить. Смѣнилась вѣра, но великіе обычаи прошлаго остались въ народѣ неизмѣнными.

Это были тѣ самые храмы, гдѣ въ началѣ Навасарда мѣсяца устраивалось всенародное празднество въ честь Вартаваръ. Это празднество въ эпоху язычества справлялось въ году семь разъ, и всякій разъ на немъ присутствовалъ какъ армянскій царь, такъ и первенствующій верховный жрецъ.

На мѣстѣ этихъ разрушенныхъ храмовъ просвѣтитель воздвигъ алтарь во славу Божію и положилъ основаніе первой великой матери армянскихъ церквей, которая, сохраняя свое старое имя, называлась Аштишатъ — Аштишатскій монастырь. Праздникъ Вартаваръ былъ отождествленъ съ праздникомъ Преображенія Господня. Но прежніе обряды сохранились и остались тѣ же. Такъ же, какъ и встарь разъ въ году появлялся тамъ армянскій царь въ сопровожденіи своихъ нахараровъ и патріарха всей Арменіи и торжественно открывалъ всенародное празднество, посвященное монастырю Аштишатъ. Какъ и при языческихъ царяхъ народъ приносилъ богатые жертвенные дары, выпускалъ голубей и обрызгивалъ другъ друга водой. Происходили тѣ же игры, состязанія и раздача наградъ, какъ это водилось въ языческія времена. Вѣнки, свитые изъ алыхъ розъ, украшавшіе прежде храмъ Астхикъ, теперь украшали святой алтарь Аштишатскаго монастыря. И этотъ праздникъ такъ же справлялся въ началѣ Навасарда и назывался по-прежнему Вартаваръ—праздникъ розъ.

Все это зналъ Самуэлъ,—ему часто приходилось присутствовать на этихъ торжествахъ. Не разъ во время игръ и состязаній онъ получалъ первый призъ. Не разъ армянскій царь цѣловалъ его въ чело, восторгаясь подвигами его храбрости. Но вотъ теперь снова возгоралась религіозная война. Какъ отнесется, какое приметъ въ ней участіе народъ, тотъ народъ, въ коемъ еще были сильны старые традиціонные предразсудки и языческія наклонности. Эта мысль ужасала Самуэла и занимала его въ ту минуту, когда онъ сошелъ съ коня и ступилъ на порогъ Аштишатскаго монастыря.

Перев. **Ал. Ег.**

Празднованіе „Вардаваръ" у турецкихъ армянъ.

Во всѣхъ 6-ти вилайетахъ Турецкой Арменіи армянское населеніе праздновало «Вардаваръ» почти одинаково. Къ этому времени въ Арменіи населеніе располагало извѣстнымъ достаткомъ и деньгами.

Наканунѣ праздника, въ субботу, всѣ работы, въ городѣ и деревнѣ пріостанавливались; всѣ радовались, начиная отъ дѣтей, кончая стариками.

Въ церквахъ и монастыряхъ дѣлались приготовленія для литургіи и для пріема богомольцевъ въ гостиницахъ.

Рано утромъ въ воскресенье, всѣ въ разноцвѣтныхъ одеждахъ выходили изъ деревень въ окрестности.

Вокругъ монастырей, въ садахъ и близъ родниковъ размѣщались и накрывали столъ, начинался пиръ, вино и водка текли рѣкой. Всюду слышалось пѣніе и музыка, тутъ же танцовали національные танцы.

Въ точности исполнялся обычай—дѣлать «матахъ», а также обрызгивать водой другъ друга, поэтому всѣ остерегались въ этотъ день одѣвать новую одежду.

Въ этотъ день молодые ожидали исполненія своихъ желаній, больные—исцѣленія, послѣ купанія въ водѣ, принадлежащей церкви или монастырю.

Но въ этомъ году въ опустошенной Арменіи не будетъ прежняго веселья...

ГОЛГОѲА *).

(Изъ кровавыхъ воспоминаній недалекаго прошлаго).
(Посвящается Гр. Чалхушьяну).
(Окончаніе).

IV.

Прошло шесть мѣсяцевъ.

Военныя событія развивались съ головокружительной быстротой. Планъ обхвата нашей арміи клещами, планъ, выработанный Энверомъ-пашей, потерпѣлъ полное фіаско. Разгромъ турецкой арміи, паденье Баязета, Эрзерума, побѣдоносное шествіе русскихъ орловъ къ Царьграду ошеломили турокъ. Въ мечетяхъ раздавались негодующія проповѣди противъ гяуровъ-армянъ.

— Это все они... они предали насъ... Они подняли урусовъ... Смерть имъ... Смерть!

И голодная толпа, разжигаемая улемами и агитаторами Талаатъ-бея и Энвера громко говорила о рѣзнѣ, погромахъ...

И настали черные дни, полные смертельнаго страха, ужасовъ, нечеловѣческихъ страданій, мукъ и крови, крови безъ конца...

Селеніе Хана-гертъ турками было превращено въ центральный эвакуаціонный пунктъ, куда доставляли раненыхъ. Въ каждомъ домѣ лежали аскеры и офицеры, и населеніе обязано было кормить ихъ и доставлять все необходимое для госпиталей.

Въ домѣ матери Маро, вдовы Серпуги, лежалъ раненый офицеръ низама. Еще молодой, съ едва пробивающейся растительностью, высокій, смуглый, съ красивыми чертами лица, онъ принадлежалъ къ одной изъ аристократическихъ фамилій Стамбула. Получивъ образованіе во Франціи, вращаясь въ кругу турокъ-эмигрантовъ Парижа, онъ сталъ скептически относиться къ программѣ младотурокъ, къ царящему на его родинѣ режиму, понялъ всю безразсудность гоненія на армянъ и, отказавшись отъ блестящей карьеры, хотѣлъ остаться въ Парижѣ, когда грянулъ первый выстрѣлъ съ Бреслау. Началась война, и онъ пріѣхалъ въ Стамбулъ и сталъ подъ знамена. Въ бою подъ Сарыкамышемъ пуля пронзила ему грудь, и нынѣ молодой Уссейнъ-бей страдаетъ туберкулезомъ легкихъ.

Дни его были сочтены. Онъ харкалъ кровью, задыхался отъ мучительнаго кашля и по ночамъ холодный, липкій потъ покрывалъ все его исхудалое тѣло. За нимъ день и ночь ухаживала Маро.

Всю свою энергію, свою душу она вложила въ это святое дѣло заботы о раненомъ врагѣ. Она цѣлыми ночами сидѣла у изголовья больного, предупреждала всѣ его желанія, ловила и понимала каждый его взглядъ, каждое выраженіе, гримасу его лица.

И Уссейнъ-бей чувствовалъ себя какъ нельзя лучше въ этой гостепріимной христіанской семьѣ.

— Я не знаю, Маро, какъ благодарить васъ... вотъ выздоровлю... поѣду въ Стамбулъ и пришлю вамъ дорогой, дорогой бакшишъ.

— Не надо... нѣтъ... я обязана это дѣлать.

— Но я... я... вашъ врагъ... я, османлисъ,

— Наша вѣра велитъ любить и враговъ нашихъ.

— Но турки вамъ, армянамъ, сдѣлали столько зла, причинили столько горя, страданій...

— Все равно... въ этомъ не ваша личная вина... вы больны, безпомощны и мой долгъ облегчать ваши страданія...

Уссейнъ-бей долго и пристально смотрѣлъ въ глаза Маро и произнесилъ:

— Да... вы правы... бакшиша не будетъ вамъ, ибо я не уѣду... въ Стамбулъ... я умру... здѣсь... — И онъ долго кашлялъ, и кровь вновь шла у него горломъ. Входила старуха Серпуги съ блюдомъ въ рукахъ.

— Вотъ, мой господинъ, пилафъ съ изюмомъ... вамъ такъ нравится моя стряпня... Кушайте на здоровье... это полезно для васъ...

— Спасибо, ханумъ, спасибо... Аллахъ вознаградитъ васъ за вашу доброту...

Такъ текли мирно и покойно дни за днями въ селеніи Хана-гертъ, въ домѣ вдовы Серпуги.

Темно-свинцовыя облака низко плыли надъ селеніемъ Хана-гертъ и крупныя капли дождя тяжело падали на землю, разжижая жирный черноземъ и обращая его въ невылазную грязь. Буйные порывы вѣтра злобно гудѣли въ дымовыхъ отверстіяхъ хатъ, раскачивали вершины столѣтнихъ тополей и гордыхъ чинаръ, гнули къ землѣ орѣшникъ, кусты розъ и молодыя деревца миндаля и съ дикимъ хохотомъ и завываніемъ уносились въ поле.

Раскаты грома гулкимъ эхомъ отдавались въ ущелья горъ, въ расщелинахъ скалъ, и молнія зигзагами бороздила темное небо. Тучи все нависали, спускаясь съ вершинъ горъ, медленно ползли все ниже и ниже, цѣпляясь за уступы скалъ и, наконецъ, сильный ливень пронесся надъ селеніемъ Хана-гертъ.

— Какая ужасная погода,—сказалъ Уссейнъ-бей,—каково теперь тамъ... въ окопахъ:

— Да,—проронила Маро. Мысли ея витали у такихъ же окоповъ. Гдѣ теперь ея Каро?

Скоро годъ, и ни одной вѣсточки отъ него. Гдѣ онъ, что съ нимъ, что съ четниками,—никто въ селеніи не знаетъ!

Быть можетъ ихъ поймали на границѣ и разстрѣляли какъ дезертировъ.

Быть можетъ они влачатъ жалкіе дни въ сырыхъ казематахъ Турціи.

Или, быть можетъ, ихъ тѣла давно сгнили подъ висѣлицами, куда ихъ вздернули... Кто знаетъ?!

И красивое лицо Маро подернулось дымкой печали.

— О чемъ вы думаете, Маро,—спросилъ Уссейнъ-бей.

Маро молчала.

— Оставьте... Аллахъ сохранитъ вашего избранника... Вы достойны этой награды неба... у васъ золотое сердце, Маро!

Въ это время на улицѣ раздались одиночные выстрѣлы, и воздухъ огласился яростными криками толпы:

— Смерть измѣнникамъ... смерть гяурамъ!!

*) См. „Арм. Вѣстникъ“ № 24.

— Что это,—вздрогнула Маро и, поблѣднѣвъ, быстро встала съ мѣста.

Вновь грянули выстрѣлы, вновь послышались къ нимъ присоединились душу раздирающіе крики, вопли убиваемыхъ, плачъ женщинъ, дѣтей... Въ комнату вбѣжала обезумѣвшая Серпуги.

— Курды... Курды... рѣжутъ... бѣги, Маро... спаси насъ, господинъ, спаси!!

И старуха стала ломать руки и метаться изъ угла въ уголъ.

— Собаки,—прохрипѣлъ Уссейнъ-бей, поднялся съ постели и взялъ револьверъ. Въ сѣняхъ послышался топотъ ногъ и крики.

— Смерть гяурамъ! — И въ комнату ввалились курды. Со звѣрскими лицами, съ глазами, налитыми кровью, они набросились на Маро, скрутили ей руки и поволокли въ дверь.

— Эй... оставьте ее... слышите... я приказываю вамъ...

И Уссейнъ-бей выбѣжалъ за ними. Серпуги бросилась къ толпѣ. Одинъ изъ курдовъ прикладомъ ружья ударилъ ее по головѣ. Старуха взвизгнула и замертво упала наземь.

— Оставьте ее... слышите.. я... я...

— Она пригодится и намъ... возьми вотъ старуху...—И курдъ цинично захохоталъ въ лицо Уссейнъ-бею.

Внѣ себя, пораженный ужасомъ, онъ нажалъ гашетку и курдъ палъ у ногъ его.

Послышались отвѣтные выстрѣлы, и Уссейнъ-бей, пронзенный пулей, свалился возлѣ старухи.

Во дворѣ раздавались отчаянные крики Маро о помощи. И въ узенькія окна сѣней глядѣло свинцовое небо, глядѣли нависшія тучи, и крупныя капли дождя, какъ слезы, медленно, медленно катились по закопченнымъ, грязнымъ стекламъ оконъ.

V.

Прошла недѣля. Небольшой развѣдочный отрядъ русскихъ вступалъ въ селеніе Хана-гертъ. Въ отрядѣ, въ качествѣ проводника и переводчика былъ и Каро, произведенный въ поручики.

Отрядъ медленно двигался по безлюдной улицѣ между обгорѣлыми строеніями, обугленныя балки и стропилы кое-гдѣ печально, какъ-то неуклюже торчали и чернѣли въ синевѣ воздуха. Высокіе тополи и чинары обуглились и простирали къ голубому небу свои черные сучья, какъ бы взывая къ небу о возмездіи. Вездѣ и всюду лежали груды домашняго скарба, подожженнаго, сломаннаго, исковерканнаго. Среди нихъ бродили куры и собаки. Стая вороньи, почуявъ падаль, каркая, летала надъ селеніемъ. У водоема лежало два трупа. Одинъ съ глубокимъ шрамомъ на лбу, лежалъ навзничь, съ конвульсивно скрюченными руками и пальцами и стеклянными, неподвижными глазами смотрѣлъ въ далекое, чистое, голубое небо. Другой, широко распластавъ руки, лежалъ ничкомъ, уткнувшись лицомъ въ липкую, вонючую грязь. Отрядъ, пораженный зрѣлищемъ, остановился у водоема. Казаки, офицеръ и Каро сняли папахи и набожно перекрестились.

Каро соскочилъ съ коня и подошелъ къ трупамъ.

Онъ былъ мертвенно блѣденъ. Нижняя челюсть его конвульсивно дрожала.

— Смотрите... это мое селеніе... здѣсь я выросъ... Они сравняли его съ землей... а жителей убили, угнали...

Голосъ его задрожалъ и онъ крѣпко стиснулъ зубы.

— Собаки!..

Отрядъ двинулся дальше. На поворотѣ узкой улицы Каро съ безумнымъ крикомъ соскочилъ съ коня.

— Отецъ... мой отецъ! — И глухія рыданія юноши раздались въ этомъ царствѣ смерти и разоренія. Къ столбу былъ привязанъ старикъ-ресъ. У ногъ его чернѣлъ потухшій костеръ. Старика сожгли живьемъ.

— Отецъ... родной мой,—вопилъ Каро, обхвативъ руками уже разложившійся трупъ отца.

Офицеръ со слезами на глазахъ отвелъ его въ сторону и сталъ утѣшать.

Старшій урядникъ, видавшій виды, и тотъ сталъ часто, часто моргать глазами и, отвернувшись, украдкой смахнулъ съ рѣсницъ слезу.

Изъ-за угла навстрѣчу отряду вышла старуха. Вѣтеръ развѣвалъ ея длинные, сѣдые волосы. Какая-то дѣтская, безсмысленная улыбка блуждала по ея изможенному лицу. Одной рукой она придерживала у груди прикрывающія ея наготу лохмотья, а другой указывала вдаль.

— Тише... тише... она спитъ... спитъ, моя Маро...

Каро вздрогнулъ при первыхъ же звукахъ этого голоса.

— Она ждетъ своего жениха... ха... ха... ха... Онъ скоро пріѣдетъ... да... да...

Каро подбѣжалъ къ ней, и дикій вопль огласилъ воздухъ.

— Майрикъ *), это ты... гдѣ же Маро, скажи... гдѣ она?!

— Тише... тише... она здѣсь... она спитъ... спитъ... да... скоро ея свадьба... вотъ пріѣдетъ Каро... и тогда... ха... ха... ха!!.

И безумная старуха тихо засмѣялась.

Каро бросился за уголъ и отъ того, что увидѣлъ онъ здѣсь, застылъ его мозгъ. Ужасъ овладѣлъ имъ. На дверяхъ сѣней была распята нагая Маро. Ея голова свѣсилась на плечо, колѣни подогнулись и она всей своей тяжестью висѣла на рукахъ, пригвожденныхъ костылями къ двери.

Вѣтеръ раскачивалъ дверь и она жалобно скрипѣла на заржавленныхъ петляхъ.

Шатаясь, въ какомъ-то чаду, не отдавая себѣ отчета, Каро бросился ницъ предъ тѣломъ распятой и обнялъ ея колѣни.

Ни звука не вырвалось изъ измученной его груди. Изсякли уже слезы, изсякли жалобы, слова.

Старуха, блаженно улыбаясь, собирала пепелъ съ земли и обсыпала имъ тѣло Маро.

— Вотъ тебѣ цвѣты... вотъ розы... фіалки... бѣлыя лиліи... ты ихъ такъ любила... какъ они

*) Матушка.

идутъ къ тебѣ... Спи... спи, моя солнце... скоро вернется твой Каро и... тогда... ха... ха... ха!!

И старуха вновь заливалась смѣхомъ, долгимъ, безумнымъ смѣхомъ. Отрядъ благоговѣйно осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Офицеры и молодые казаки всхлипывали. Урядникъ отвернулся и усиленно поправлялъ подпругу...

И надъ всѣмъ этимъ, надъ распятой Маро, надъ безумной старухой, надъ черными руинами и пепелищемъ деревни, надъ печальными, сумрачными, ушедшими внутрь себя казаками и надъ несчастнымъ, точно окаменѣлымъ отъ невыносимыхъ мукъ и страданій Каро весело и ласково свѣтило полуденное солнце востока и широко раскинулось безоблачное, точно бирюзовое, небо...

У подножья горы казаки рыли братскую могилу. Быстро работали лопаты въ привычныхъ рукахъ, и скоро туда опустили тѣла реса, Маро и двухъ стариковъ, убитыхъ у водоема.

Выросъ мгновенно небольшой холмикъ, и казаки водрузили наскоро сколоченный крестъ, отдали послѣдній долгъ убіеннымъ и сѣли на коней.

Каро не двигался. Онъ стоялъ, какъ вкопанный, безучастный ко всему, что происходило вокругъ.

— Поручикъ... мы сейчасъ выступаемъ... спѣшите,—обратился къ нему офицеръ.

— А... да... да... я... я сейчасъ,—какъ бы очнулся отъ сна Каро и опустился на колѣни у могилы.

Онъ долго смотрѣлъ на холмикъ, покрывшій собой единственную радость его жизни, его дорогую Маро.

И долго сдерживаемыя слезы потокомъ хлынули изъ его глазъ. Подуло свѣжимъ вѣтеркомъ. Приближался часъ разсвѣта.

Ночныя тѣни мало-по-малу исчезали и, блѣдный, еще неясный, предутренній свѣтъ сталъ растилаться по землѣ. Каро поднялъ голову и его глазамъ представилась безконечная поляна.

И на этой полянѣ лежали груды тѣлъ убіенныхъ, замученныхъ мужчинъ, женщинъ, юнцовъ и дѣтей. Эти груды все росли и росли, поляна ширилась и, казалось, нѣтъ конца этому царству мертвыхъ, этой гекатомбѣ жертвъ.

«Это мои братья, мои сестры, это мой народъ, измученный, исстрадавшійся и нашедшій успокоеніе въ смерти», — мгновенно мелькнула мысль въ его мозгу.

И онъ бодро всталъ на ноги. Какая-то невиданная сила вмѣстѣ съ утренней прохладой вливалась въ его измученную грудь.

И стало такъ свѣтло, такъ покойно вдругъ на его душѣ. Его личное горе потонуло въ общемъ горѣ его родного народа, его личныя страданія и муки растворились въ мукахъ и страданіяхъ всей армянской націи... Онъ широко осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и, быстро вскочивъ на коня, сталъ догонять свой отрядъ.

Востокъ алѣлъ.

То всходило солнце.

Геворгъ Чубаръ.

Пѣсни Рая *).

5.

РЕБЕНОКЪ.

Она лежитъ. Ея глазенки
Какъ двѣ агатовыхъ звѣзды,
И въ ней, сіяющемъ ребенкѣ,
Не видно боли и вражды.

Ей девять лѣтъ. Она, играя,
Рученкой — смуглымъ стебелькомъ —
Напоминаетъ обликъ рая,
Въ цвѣтахъ увидѣнный тайкомъ.

Она глядитъ, какъ за окошкомъ
Сіяетъ вишня и айва,
И длиннохвостымъ шепчетъ кошкамъ
Кошачьи милыя слова.

И, кажется, она для шутки
Легла въ постель... Вотъ побѣжитъ!
Но стѣны бѣлыя такъ жутки...
Нѣтъ, почему она лежитъ?

Нѣтъ, почему она въ больницѣ?
И почему у синихъ глазъ
На черно-бархатной рѣсницѣ
Вдругъ свѣтится большой алмазъ?

И отчего отъ брови къ брови
Вдругъ пролегаетъ тонкій слѣдъ?
Откуда въ губкахъ очеркъ вдовій,
Печать неисправимыхъ бѣдъ?

О чемъ глухонѣмая дума
На темно-розовомъ челѣ?
Откуда страхъ шаговъ и шума
И крики въ сумеречной мглѣ?

Покинулъ Богъ людей и землю!
Какъ страшно правду понимать!
Отвѣту бѣдственному внемлю:
Ребенокъ—будущая мать.

6.

ДУШЕВНОБОЛЬНАЯ.

Пока, безоблаченъ и безпечаленъ,
Лучится день, и стѣны стонутъ въ зноѣ,
Въ разсѣлинахъ обугленныхъ развалинъ
Она лежитъ и смотритъ, какъ дитя больное

Знакомо все, и все совсѣмъ другое:
Пороги тамъ же, тамъ же садъ съ колодцемъ,
Но не ковры, а пепелъ подъ ногою,
Ручей, остановившись, сталъ болотцемъ.

Ее никто не кормитъ, не ласкаетъ,
Ей голодно, ей странно все, ей жутко.
Бѣжать отсюда? Сердце не пускаетъ.
Быть можетъ, хитрая все это шутка?

И можетъ быть все станетъ вдругъ, какъ прежде,
Вернутся комнаты, ковры съ цвѣтами,
И дѣти прибѣгутъ? Она въ надеждѣ
Поводитъ разноцвѣтными глазами.

*) См. „Армянскій Вѣстникъ“, № 23.

Но жизни нѣтъ. Обуглясь, стѣны стонутъ.
Все мертвое. И псы не лаютъ въ стычкѣ.
Комокъ горѣлаго тряпья, нетронутъ,
Лежитъ, въ игрушки взятый по привычкѣ.

Болитъ душа. Скорѣй бы ночь настала!
А ночь придетъ, она, больною тѣнью,
Начнетъ бродить, мяукая устало,
Цикадъ звенящихъ отвѣчая пѣнью.

Свалялся хвостъ пушистый. Шерсть измята,
Трясетъ она, какъ вѣдьма, головою.
И, какъ страну, что смертью злой объята,
Никто не назоветъ ее живою.

Какъ пламя бѣлое воспоминанья,
На черные она вабѣгаетъ угли.
И даже нѣтъ въ глазахъ ея мерцанья:
Они все видѣли и, вотъ, потухли.

7.

ПАНИХИДА.

Иду въ саду, а кости подъ ногами
Шуршатъ въ травѣ межъ тихими цвѣтами.

И мнѣ не надо ни цвѣтовъ, ни сада,
Не въ радость солнце, зелень—не услада.

Ни птицъ, ни пчелъ, ни бабочекъ блестящихъ,
Ни яблокъ молодыхъ, къ себѣ манящихъ,—

Я ничего не вижу въ странномъ цѣпенѣньѣ:
Въ своей душѣ чужое слышу пѣнье.

— Я жить хотѣла,—слышу плачъ убитой:
— Истлѣло тѣло, гробомъ не укрыто.

— Скажи молитву чуждыми устами,
Вздохни хоть разъ надъ бѣлыми костями!

— Вѣдь близкихъ нѣтъ, родные всѣ со мною,
Утѣшь мой духъ молитвою земною...

И я шепчу слова изъ панихиды.
А сердцу больно, полному обиды.

8.

ПРОЩАНЬЕ.

Прощайте, печальныя тѣни,
Въ цвѣты залетѣвшія души,
Пусть ваши зеленыя сѣни
Ни вихрь, ни гроза не разрушатъ.

Я съ вами томился и плакалъ,
Я съ вами упился цвѣтеньемъ,
И зарностью алаго мака,
И яблонь жемчужнымъ лученьемъ.

Нѣтъ! Сирыми васъ не покину.
Я солнцу отдамъ васъ родному.
Къ нему возносите кручину,
Безсмертья глухую истому.

Когда же плоды золотые
Нальются на вѣткахъ счастливыхъ,
Вы вспомните, тѣни святыя,
О пѣсняхъ моихъ молчаливыхъ.

О вѣрѣ моей громогласной,
Что жизнь торжествуетъ побѣдно,
Что смерти зіянье напрасно,
Что люди не гибнутъ безслѣдно.

Сергѣй Городецкій.

Ванъ.

АРМЕНІЯ.

Палентэкéна скалы вѣковыя,
Свидѣтели всѣхъ ужасовъ живые,
Что гайкская страна перенесла!
Отвѣтьте мнѣ:—чего всегда молчанье
Отзвукомъ было муки и страданья
Армянскаго великаго русла?

Молчите вы, нахмурившись сурово,
Но я стою въ надеждѣ слышать слово
То страшное... Скажите мнѣ его.
Я не уйду. Стоять тутъ буду годы
Отвѣта ждать: чтобъ знали всѣ народы
Исторію народа одного...

И пробудились грозные массивы,
И содрогнулись скалъ гранитныхъ гривы,
И бездна ихъ отвѣтъ мнѣ принесла:
„Молчи поэтъ! Преступны всѣ народы
Въ погибели померкнувшей свободы
Арменіи... Тутъ всѣхъ вина была“!..

Ихъ гласъ умолкъ... И жутко мнѣ такъ стало
Передъ лицомъ неложнаго зерцала
За Кровь и Смерть истерзанной страны...
Молиться-ль Ей?.. Рыдать-ли мнѣ надъ Нею?..
О, Боже мой! Простри́сь Рукой Своею
Надъ бѣдною... Отъ власти Сатаны,

Отъ Турціи спаси Ее, о Боже,
И свѣтъ надъ Ней цѣлительный умножи
И воскреси и раны излечи!
Не допусти во Храмѣ Твоей Воли
Навѣкъ погаснуть отъ смертельной боли
Арменіи.. Святой Своей Свѣчи...

Константинъ Саянскій.

Эрзерумъ.

Изъ Шахъ Азиза.

Ужъ музы не стало, огонь мой угасъ,
Одѣлся весь лѣсъ пожелтѣвшей листвой,
И яркаго солнца не видитъ мой глазъ.
Нѣтъ болѣе пѣсенъ безпечныхъ со мной!..

Ни звѣзднаго неба безмѣрный просторъ,
Ни рокотъ сребристыхъ озерныхъ валовъ
Со мной, какъ бывало, не шепчутъ съ тѣхъ поръ...
Покинула муза разрушенный кровъ.

О, что же осталось теперь у меня?
Гдѣ лучъ, чтобъ печальный мой путь озарять?...
Доспѣхи и мечъ я снимаю съ себя,—
Пора ихъ борцамъ молодымъ передать!

Но, дѣти Арменіи, знайте всегда:
Что много я плакалъ надъ вашей судьбой,
Что не былъ я робокъ въ бою никогда,
И щитъ не склонялъ предъ врагами я свой.

Тельцу золотому не кланялся я
И чуждыхъ кумировъ покорно не чтилъ,—
Духовная жажда томила меня,
Я шелъ къ человѣку—его я любилъ.

Не мракъ, а надежду я въ души вселялъ,
И, словно побѣги зеленыхъ вѣтвей,
Я ближнихъ живою водой окроплялъ,—
Готовя борцовъ для отчизны своей!

Сергѣй Заровъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

7-го іюля.

Въ районѣ Дживизлика наши части выбили турокъ изъ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій и за 5-е іюля значительно продвинулись впередъ.

Къ западу отъ Байбурта сибирскіе казаки, произведя контръ-атаку, изрубили и перекололи много турокъ и захватили нѣсколько сотъ турокъ.

5-го іюля мы заняли городъ Кыги (важный узловой пунктъ на путяхъ изъ Эрзинджана въ Харпутъ и Эрзерумъ), гдѣ захвачены кожевенный складъ и госпиталь съ ранеными.

Дополнительно выяснено, что въ бояхъ къ юго-востоку отъ Муша, когда была разбита турецкая дивизія, вновь прибывшая въ Арменію, нами захваченъ при входѣ въ Кульпинское ущелье большой интендантскій складъ.

На моссульскомъ направленіи въ ночь на 4 іюля турки въ большихъ силахъ перешли у Ревандуза въ наступленіе на нашъ отрядъ, который отошелъ на новую позицію.

Въ Персіи, въ районѣ Сенне,—оживленная перестрѣлка съ курдами.

Въ районѣ къ востоку отъ Керманшаха—стычки развѣдчиковъ.

Вблизи Исфагани нами разбито и разсѣяно значительное скопище враждебныхъ намъ персидскихъ кочевниковъ.

Наступленіе праваго фланга кавказской арміи продолжается успѣшно. Нѣкоторыя наши доблестныя части 5 іюля продвинулись съ боемъ впередъ на 15 верстъ, захвативъ плѣнныхъ.

8 іюля.

Въ районѣ Дживизлика наши части вновь продвинулись впередъ, взявъ въ плѣнъ одного офицера и 63 аскера.

На пути изъ Трапезунда въ Эрзинджанъ нами съ боемъ занятъ городъ Гюмишъ-Хана.

Въ районѣ къ сѣверо-востоку отъ города Кялькитъ-Чевтликъ нами захвачены въ плѣнъ 30 турецкихъ офицеровъ, одинъ врачъ и 400 аскеровъ. Кромѣ того, у турокъ отбиты большіе обозы.

Наступленіе противника въ районѣ восточнѣе Ревандуза нами отражено.

9 іюля.

Къ западу отъ Платаны (на берегу Чернаго моря) наши части выбили турокъ изъ ряда укрѣпленныхъ позицій и продвинулись на нѣсколько верстъ впередъ къ сторонѣ Фоль. Среди плѣнныхъ взятъ командиръ перваго своднаго полка и организаторъ четниковъ Зіа-бей съ его знаменемъ и канцеляріей и захвачены склады ручныхъ гранатъ.

При занятіи Гюмишхана (въ окрестностяхъ коего находятся заброшенные серебряные рудники) нами взяты плѣнные, 2 орудія и палаточный лагерь. Къ сѣверо-востоку отъ Кялькитъ-Чевтлика, наши части, наступая, взяли въ плѣнъ 7 офицеровъ и 120 аскеровъ.

Плѣнные продолжаютъ прибывать.

Наканунѣ, въ этомъ же районѣ, захвачено 2 полевыхъ госпиталя пятаго турецкаго корпуса, съ личнымъ персоналомъ и находящимися въ нихъ больными и ранеными, среди коихъ взятъ и командующій 96 полкомъ.

10 іюля.

I.

На побережьѣ Чернаго моря наши войска взяли городъ Фолу и продвинулись значительно впередъ южнѣе этого пункта.

Нами захвачено много плѣнныхъ и зеленое священное знамя четниковъ.

Въ бассейнѣ рѣки Іешимъ-Ирмака мы заняли городъ Кялькитъ-Чевтликъ.

На эрзинджанскомъ направленіи наши войска перешли р. западный Евфратъ въ районѣ моста Кетуръ-Керри.

На моссульскомъ направленіи, восточнѣе района Ревандуза наши войска ведутъ бой съ большими силами турокъ.

По дополнительнымъ даннымъ, при занятіи Гюмишханы нами захвачено не 2, а 6 орудій.

Западнѣе этого пункта, на высотахъ Ба-

лабанъ-Дагларп, взято вчера въ плѣнъ 200 аскеровъ и захвачено снаряженіе.

На багдадскомъ направленіи столкновенія разъѣздовъ съ курдами.

11 іюля.

I.

Наступленіе кавказской арміи успѣшно продолжается.

На моссульскомъ направленіи весь день 9 іюля турки въ превосходныхъ силахъ наступали на нашъ отрядъ у Раята, соединяя фронтальную атаку съ обходомъ фланговъ, но огнемъ и контръ-атаками принуждены были пріостановить наступленіе.

II.

На Эрзинджанскомъ шоссе, въ районѣ Зіаретъ-Тапаси нашими войсками отбиты двѣ контръ-атаки и заняты высоты у Агликa. Наступленіе наше продолжается.

Восточнѣе шоссе къ Эрзинджану нами занята линія рѣки Дурумъ-Дараси послѣ отбитія нѣсколькихъ атакъ турокъ.

Наша конница достигла линіи Бозъ—Тапа—Мертекли.

12 іюля.

Турецкая армія въ безпорядкѣ отступаетъ передъ неудержимымъ натискомъ доблестныхъ войскъ. Нѣкоторыя части наши находятся уже въ 15 верстахъ передъ центромъ Арменіи—городомъ Эрзинджаномъ, въ которомъ по донесенію нашихъ летчиковъ поспѣшно жгутъ склады различнаго рода запасовъ.

Наше наступленіе къ Эрзинджану продолжается. Турки, тѣснимые нашими войсками, поспѣшно отступаютъ, бросая по пути орудія, винтовки и разные запасы.

13-го іюля.

1.

12 іюля наши доблестныя части войскъ, руководимыя генераломъ Юденичемъ, заняли съ боемъ городъ Эрзинджанъ, чѣмъ завершено очищеніе Арменіи отъ турокъ.

2.

Безъ перемѣнъ.

На Черномъ морѣ.

Отрядъ нашихъ судовъ встрѣтилъ крейсеръ «Бреслау», шедшій по направленію къ Новороссійску, и преслѣдовалъ его до наступленія ночи.

Телеграмма Государя Императора.

Верховный Главнокомандующій Государь Императоръ вчера, 12-го іюля, послалъ слѣдующую телеграмму:

«Главнокомандующему. Тифлисъ. Съ радостью узналъ о взятіи Эрзинджана. Поздравляю отъ всего сердца Тебя и геройскую кавказскую армію съ побѣдою. Мнѣ отрадно, что войска столь быстро оправдали на дѣлѣ Мое довѣріе.

НИКОЛАЙ».

Ходъ военныхъ событій на кавказскомъ фронтѣ.

VI.

Взятіе Фолу, Гюмишхане, Кыги и Кульпа. Борьба на Моссульскомъ направленіи.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней означенные города перешли въ руки русскихъ войскъ. Такого громаднаго успѣха и въ такое короткое время кавказская армія достигла за эту войну впервые. И дѣйствительно, доблестнымъ кавказскимъ войскамъ приходилось дѣйствовать въ весьма трудныхъ природныхъ условіяхъ.

Послѣ взятія этихъ городовъ, имѣющихъ важное стратегическое значеніе, для Эрзингяна создалась угроза съ сѣвера и юга, а послѣ взятія Кыги—и съ запада, поэтому паденіе Эрзингяна—вопросъ нѣсколькихъ дней.

Въ этомъ треугольникѣ находятся извѣстные районы Арменіи Эриза и Хорепяцъ. У Кыги начинаетъ скалистые отроги Тавръ, а со стороны Байбурта и Гюмишхане находится хребетъ Хапзарда и Ларха. Въ этихъ горахъ беретъ начало Алисъ, а съ юга по Эрзингянской долинѣ протекаетъ Евфратъ.

Кавказская армія продвигается впередъ

После паденія Эрзингяна, который пишущій эти строки всегда считалъ такимъ же важнымъ центромъ, какъ и Эрзерумъ, послѣдуетъ занятіе русскими войсками Гарагисара, Харпута и Сиваза.

Но на лѣвомъ флангѣ русскихъ войскъ, на Багдадскомъ и Муссульскомъ направленіяхъ турки послѣ упорной борьбы сами перешли въ наступленіе.

ясно, почему Турція прилагаетъ сверхчеловѣческія усилія, чтобы предотвратить взятіе Мосула русскими войсками. Отъ Revандуза до Мосула 5-дневный путь, или 150 в. Въ серединѣ этихъ городовъ находится мѣстечко Арвилъ — на двухдневномъ разстояніи отъ Мосула и Тигра.

Наиболѣе недоступная часть этого направленія, разстояніе между Соучбулагомъ и Ревандузомъ, уже занята русскими войсками. Отсюда до Мосула мѣстность лишь равнинная и холмистая. Около Мосула находятся развалины Ниневіи. Здѣсь же надъ Тигромъ построенъ мостъ, который арабы называютъ Джееръ. За этимъ мостомъ находится уже самый городъ, въ который вступаютъ черезъ ворота, носящія названіе Папэлъ Джееръ, изъ всѣхъ 7-ми это самыя большія ворота. Здѣсь Тигръ расширяется и дѣлается судоходенъ, въ то время какъ у Багдада онъ мелководенъ. Къ этому древнему мосту турки пристроили деревянную часть, которая была подвижная. Но часто Тигръ уноситъ эту деревянную часть моста, такъ что сообщеніе въ апрѣлѣ и маѣ пріостанавливается.

Немного южнѣе этого (55—60 в.) моста находиться мостъ Багдадской желѣзной дороги, еще не законченный постройкой по случаю войны.

Со взятіемъ Мосула сильно облегчится задача овладѣнія Александреттой.

И тогда арабскія племена не преминутъ воспользоваться удобнымъ случаемъ свергнуть съ себя турецкое иго.

Къ моменту составленія номера было получено радостное извѣстіе о взятіи нашими войсками города Эрдзинжана. Къ значенію этого событія въ стратегическомъ и политическомъ отношеніи мы вернемся въ слѣдующемъ номерѣ.

Г.

Армяне и война.

Потери армянскихъ дружинъ. Смерть Аво.

Въ Батумѣ скончался лучшій соратникъ Андраника—Аво. „Оризонъ" такъ характеризуетъ жизнь и дѣятельность покойнаго.

„Онъ былъ еще сравнительно молодъ, едва сорока лѣтъ отъ роду. И былъ самымъ младшимъ изъ той священной фаланги народныхъ героевъ, которая вотъ уже двадцать лѣтъ, какъ, поднявъ знамя свободы, борется въ многочисленныхъ углахъ армянскаго нагорья противъ вѣкового врага армянства... Во время безчисленныхъ кровавыхъ столкновеній, которыя пришлось имѣть этой историч. фалангѣ, Аво былъ вѣрнымъ и самоотверженнымъ соратникомъ Андраника, Мурада, Сепуха, Аракела... Родомъ изъ Гюмишханэ, Аво дѣтство свое провелъ въ Байбуртской области. Какъ и многіе его товарищи, и онъ рано попалъ въ ряды заговорщиковъ противъ турецкой тираніи.

Первый періодъ его революціонной борьбы прошелъ въ горахъ Дерсима-Эрдзинджана, гдѣ онъ дѣйствовалъ подъ руководствомъ знаменитаго Кери-Рубена, казненнаго турками въ 90-хъ годахъ въ Эрзинжанѣ. Мѣстный комитетъ «Дашнакцутюнъ» стремился тогда вступить въ соглашеніе съ курдами этого района. Въ 1903—1984 г. онъ принялъ самое дѣятельное участіе въ извѣстномъ Сасунскомъ возстаніи. Черезъ годъ онъ былъ на Кавказѣ, гдѣ принялъ также горячее участіе въ армяно-татарскихъ столкновеніяхъ...

Когда началась война, онъ самоотверженно сталъ въ ряды добровольцевъ, хотя уже былъ серьезно боленъ. Послѣ печальнаго и тяжелаго ванскаго отступленія, онъ слегъ въ постель, и болѣзнь свела его въ могилу.

«Ты долженъ былъ умереть въ горахъ Дерсима или Сасуна»,—воскликнулъ Андраникъ, узнавъ о преждевременной смерти своего любимаго соратника»...

Андраникъ Ерицiанъ.

«Мшакъ» сообщаетъ о героической смерти армянскаго добровольца Андраника Ерицiана.

Покойный былъ родомъ изъ Турецкой Арменіи: родился въ Держанѣ Эрзерумскаго вилайета. Когда началась нынѣшняя война, Ерицiанъ находился въ Румыніи. Цѣною большихъ лишеній ему удалось попасть къ намъ на Кавказъ. Здѣсь онъ немедленно записался въ одну изъ армянскихъ дружинъ и былъ назначенъ ротнымъ командиромъ.

Въ періодъ эрзерумской операціи Ерицiанъ проявилъ выдающуюся воинск. доблесть въ бояхъ подъ Мамахатуномъ. Въ это же время онъ много содѣйствовалъ спасенію нѣсколькихъ тысячъ бѣженцевъ армянъ въ районѣ Держана.

Въ своей дѣятельности въ качествѣ добровольца, по словамъ „Мшакъ", онъ проявилъ себя опытнымъ и ловкимъ развѣдчикомъ, хладнокровнымъ и смѣлымъ бойцомъ и, наконецъ, убѣжденнымъ и сознательнымъ служителемъ дѣла освобожденія Арменіи...

Подробности армянскихъ избіеній.

На берегахъ Чороха.

II.

Самое богатое селеніе Кискимскаго округа — Хотурджуръ, который состоитъ изъ 12 участковъ: 1) Хандадзоръ; 2) Мижжинъ тахъ, 3) Кіаскъ; 4) Чичапахъ; 5) Криманъ; 6) Сувенцъ; 7) Кахмухутъ; 8) Ваханакертъ; 9) Кехутъ; 10) Мохракуйтъ; 11) Карминкъ; 12) Арегинъ. Эти деревни построены на берегахъ извилистой рѣки Хотурджуръ, почти находятся рядомъ; въ общемъ, въ нихъ было до 1500 дворовъ. Согласно протоколу, составленному въ Тифлисѣ и посланному черезъ консула Соединенныхъ Штатовъ въ Вашингтонѣ, въ этомъ округѣ подверглось рѣзнѣ, выселенію болѣе 5000 человѣкъ.

Большинство мужчинъ Хотурджура—въ возрастѣ отъ 15—50 л.—находилось на Кавказѣ и состояло хлѣбопеками, такъ что къ началу русско-турецкой войны въ Хотурджурѣ были главнымъ образомъ женщины, старики и дѣти. Эмиграція жителей Хотурджура на Кавказъ объяснялась существовавшимъ тамъ малоземельемъ.

Житель Хотурджура 75% своего заработка платилъ турецкому государству, курдскимъ бекамъ и взяточникамъ чиновникамъ, а на остальные 25% онъ жилъ, часть которыхъ онъ удѣлялъ украшенію Хотурджура храмами, домами и садами.

Жители Хотурджура очень любили свою родину и, заработавъ нѣкоторую сумму въ большихъ городахъ, они спѣшили назадъ — въ Хотурджуръ.

Какъ извѣстно, сейчасъ же послѣ объявленія войны турецкія власти начали обирать населеніе. Помимо того, что съ каждаго мужчины взимали 500 рублей за освобожденіе отъ отбыванія воинской повинности, онѣ реквизировали въ армянскихъ домахъ все цѣнное — золото, серебро, каменья, мѣдь, весь скотъ и съѣстные припасы; остальное было у нихъ отобрано четами чановъ, лазовъ; къ январю 1915 года жители Хотурджура оказались въ бѣдственномъ положеніи. Находившіеся на Кавказѣ мужчины изъ Хотурджура хотѣли оказать помощь своимъ роднымъ, но, напрасно: со своей родиной сноситься они уже не могли.

Но ни деньги и драгоцѣнности, ни добро не могли умилостивить турецкихъ палачей; они насиловали женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ, въ христіанскихъ храмахъ держали скотъ, и, наконецъ, послѣ всего этого начался ужасный эпилогъ кровавой драмы жителей Хотурджура.

Краснорѣчивымъ документомъ турецкихъ жестокостей являются стѣны построекъ Хотурджура, на которыхъ архимандритъ Месропъ Татманянъ описалъ положеніе армянъ въ Хотурджурѣ.

Одна изъ такихъ надписей гласитъ:

„10 іюня 1915 г., сегодня уже 7-й день, какъ намъ офиціально объявлянъ приказъ о выселеніи. Всюду плачъ и стонъ.

Насъ ведутъ на вѣрную гибель. „Руки архимандритовъ изъ Кирмана связали и повели въ Эрсисъ“; слѣдуетъ подпись — Акопъ Киляняндъ.

Эрсисъ—село, мѣстопребываніе Мюдира.

Вотъ другая надпись:

„22 іюня 1915 года. И нашъ домъ опечатанъ. Изъ Миджинъ-таха слышится плачъ и шумъ.

Да поможетъ имъ Господь и спасетъ отъ всякой напасти. На Него мы возлагаемъ свои надежды. Пусть грядущія поколѣнія судятъ, какое преступленіе совершило по отношенію къ намъ турецкое „гуманное“ правительство. Прощайте. Архимандритъ Месропъ Татманянъ.“

Далѣе мы читаемъ:

„22 іюня жители Хандадвора готовятся выступить. Вчера населеніе провело ночь впервые внѣ своего очага. До какого дня мы дожили! Государство насъ выселяетъ. Насъ ведутъ на убой. Сосѣдніе турки насъ деликатно грабятъ, дѣло дополняютъ разбойники. Населеніе находится въ оцѣпенѣніи и не отдаетъ себѣ отчета въ происходящемъ.

Да смилостивится надъ нами Богъ!

Приказъ правительства безпримѣренъ, поведеніе турокъ сосѣдей отвратительное. Ягнятъ погнали въ стаю волковъ. Я пишу въ присутствіи архимандрита Погоса Гарагашняна. Помните насъ. Живите, какъ люди. Поступайте съ ними такъ же, какъ они съ нами. Арх. М. Татманянъ.“

Несчастный архимандритъ на слѣдующій день пишетъ:

„23 іюня. Пока народъ еще въ Миджинъ-тахѣ, я пришелъ еще разъ осмотрѣть домъ. О, Боже, я съ ума схожу. Какая несправедливость, какія безчеловѣчныя гоненія! Ты, Іисусъ Христосъ, спаси дѣтей, сжалься надъ ними и не оставляй ихъ безъ утѣшенія. Арх. М. Татманянъ.“

На другой доскѣ начертано:

„24 іюня. Черезъ 3 дня послѣ нашего выселенія изъ нашей деревни я и архимандритъ Погосъ Гарагашянъ зашли сюда. Наше положеніе можетъ улучшить лишь Богъ, наши видные сородичи оставались въ сторонѣ, мы, духовныя лица, совмѣстно съ ними сидѣли сложа руки. Мы будемъ виновны передъ исторіей. Арх. М. Татманянъ.“

„26 іюня я и архимандритъ Гарагашянъ и г-нъ Георгъ Херлянъ послѣ литургіи пришли сюда, выпили по рюмкѣ коньяку и выразили надежду, что черезъ мѣсяцъ насъ вернутъ сюда. Народъ находится въ Хажарѣ (дачная мѣстность), тутъ остаются лишь 150 чел. больныхъ. Тутъ же наша мать, Сатеникъ и Арсенъ.“

Надпись слѣдующаго дня дышитъ уже полнымъ отчаяніемъ.

„О братья, мы пережили много ужасныхъ дней, мы въ невыносимомъ положеніи. На Бога — наша надежда.

Прощайте. Мы идемъ умирать. Да покараетъ ихъ Богъ. М. Татманянъ.“

Всѣ эти надписи сдѣланы архимандритомъ Татманяномъ на стѣнахъ и доскахъ въ его домѣ. Кромѣ нихъ на двери балкона есть надпись на турецкомъ языкѣ, которая, повидимому, составляетъ продолженіе остальныхъ. Домъ Татманяна находится въ Хандадворѣ; послѣ того жители были изъ него выселены на время въ Миджинъ — тамъ также найденъ рядъ надписей на стѣнкахъ и доскахъ.

Такъ, одна изъ нихъ гласитъ:

„13 іюня. Вотъ, наконецъ, наступаетъ моментъ преждевременной гибели, и Хотурджуръ разоряется. Жители Кмана уже отправлены по направленію къ Хулъ-Маринъ (Хулъ-Маринъ — это гора, замыкающая лѣсистое ущелье — тамъ находится дачная мѣстность). О, несчастные, какіе ужасы вы должны еще перенести! Петросъ Капралянъ.“

„23 іюля 1915 г. Сегодня жители Хандадвора стремились въ Миджинъ-тахъ.

Охъ, до чего дожили. Погибъ Хотурджуръ. Этотъ богатый районъ, существующій уже нѣсколько вѣковъ, лишенъ жителей, которые длинной вереницей идутъ въ пропасть. 7—8 тысячъ душъ, взрослыхъ, дѣтей, мужчинъ и женщинъ, ведутъ на смерть, ежедневно подвергая ихъ неслыханнымъ нравственнымъ мученіямъ. Нужно отомстить вѣчнымъ преступникамъ. Пусть поразитъ ихъ громъ и молнія. М. Татманянъ“.

Проповѣдникъ любви и покорности теперь призываетъ къ отмщенію за страданія несчастныхъ армянъ.

„26 іюня. Іюнь для Хотурджура былъ мѣсяцемъ адскихъ страданій. Жители Кмана уже вышли въ ущелье Лехану. Въ эту ночь на нихъ напали разбойники, и одинъ мальчикъ убитъ. Народъ устрашенъ. О, Боже, какъ поступитъ это дьявольское правительство съ нашимъ народомъ! О, Боже, гдѣ Ты, гдѣ Ты, почему Ты не являешься на помощь? Народъ окруженъ дикими звѣрями. Совершаются страшныя пре-

ступленія. Скорѣй защити насъ, гдѣ Ты, неужели не слышишь? Архимандритъ Месропъ Татманянъ."

Въ рукахъ варварскихъ турокъ армянское населеніе подвергалось такимъ страданіямъ, что возмущенный служитель церкви призываетъ на помощь Самого Бога.

„28 іюня. Наканунѣ Вардавара вмѣстѣ съ архимандритомъ Погосомъ Гарагашянъ мы вернулись (въ Миджинъ-тахъ). Разбойники, скрывающіеся въ лѣсахъ, производятъ нападенія. Тайкомъ мы совершаемъ службу въ старой церкви. О Боже, какіе эти дни; вступить на отцовскую землю воспрещается, молиться въ церкви — воспрещается. Горе намъ... М. Татманянъ."

Они тайкомъ вернулись въ Хотурджуръ, чтобы въ послѣдній разъ посмотрѣть въ какомъ положеніи находятся больные въ деревняхъ и ихъ домашній очагъ.

„30 іюня. Прежде, чѣмъ народъ дошелъ до ущелья Лехани, мы вечеромъ вернулись въ послѣдній разъ. Возможно, что это наше послѣднее посѣщеніе (Хотурджура). Насъ не пускаютъ въ наши родныя земли.

Когда наступили сумерки, мы вступили въ деревню и сейчасъ же отправляемся назадъ. Не дай Богъ, если насъ увидятъ турецкіе чиновники. Да охранитъ Господь какъ остающихся, такъ и выступившихъ въ путь. Арх. М. Татманянъ."

Вотъ, что говорятъ намъ нѣмыя стѣны Хотурджура о выселеніи тамошнихъ армянъ.

Александрополь.

Атрпетъ.

Въ странѣ ужасовъ.

„Арменія безъ армянъ"—жестокая фраза жестокаго человѣка. До сихъ поръ эти ужасныя слова были лишены плоти, это была фраза—символъ чудовищной политики, мечта кроваваго султана.

Нынѣ эта фраза пріобрѣла плоть и—увы! слишкомъ много крови. Она стала фактомъ, мечта „краснаго" султана—дѣйствительностью.

Среди многочисленныхъ бѣдствій войны, уничтоженіе цѣлаго народа есть поистинѣ самое ужасное.

Проѣзжая по печальнымъ руинамъ разореннаго края, невольно вспоминаешь этотъ же край еще не такъ давно въ началѣ войны.

Пассинская и Алашкертская долины, богатѣйшія житницы не только всего Армянскаго нагорья, но и всей Малой Азіи, поразили сразу своимъ богатствомъ, массу русскихъ крестьянъ, что составляли нашу армію. Огромныя стада рогатаго скота и баранты, громадные запасы великолѣпной пшеницы и ячменя, безконечные скирды сѣна,—все это въ нищей, разоренной Турціи! При постоянномъ обираніи курдскими беками и агентами турецкаго правительства, при самомъ беззастѣнчивомъ грабежѣ всѣхъ, кто имѣлъ крупицу власти, а чаще силы,—армянскій крестьянинъ своимъ упорствомъ и трудолюбіемъ создалъ эти богатства.

Какія усилія нечеловѣческой энергіи должны были употребить эти крестьяне, и какимъ богатствомъ долженъ былъ отличаться край, чтобъ создать столько богатствъ!

При первомъ же появленіи русскихъ войскъ, а съ нимъ—стремительнаго бѣгства курдовъ и турецкой администраціи, прекрасныя долины Аракса и Евфрата ожили новой надеждой. Никогда, кажется, даже въ русскомъ обществѣ такъ крѣпко не жила вѣра въ нашу побѣду, какъ у этихъ „турецкихъ гражданъ"; при первой же частичной неудачѣ дрогнулъ даже нашъ родной тылъ, въ то время какъ турецкій армянинъ спокойно смотрѣлъ на уходящія войска съ твердой вѣрой въ ихъ близкій возвратъ.

За эту вѣру многіе платились: когда наши полки отходили къ Сарыкамышу въ грозные дни декабря 1914 года, жители многихъ селъ южной части Пассинской долины, бывшіе въ сторонѣ отъ главнаго направленія, узнали объ отходѣ русскихъ отъ случайно проходящихъ здѣсь частей, но не повѣрили: „никогда турокъ не можетъ побѣдить русскаго Царя",—твердили эти фанатики нашей побѣды.

На утро многія деревни отъ мала до велика были вырѣзаны курдской конницей.—Такъ они платились за свою вѣру, но никогда ей не измѣняли. Этой же вѣрой въ непобѣдимость нашего оружія и глубокой привязанностью къ своимъ очагамъ надо объяснить и то упорство, съ какимъ армяне до послѣдней минуты оставались въ своихъ домахъ. Села были полны жителями, не покидавшими ихъ даже въ дни, когда снаряды рвались въ самыхъ домахъ, а пули щелкали по улицамъ.

А вѣдь жителями этихъ селъ были только женщины, дѣти да старики. Еще задолго до начала войны, все способное носить оружіе армянское населеніе было взято въ турецкую армію и на работы по укрѣпленіямъ; то немногое, что успѣло бѣжать, составило кадръ добровольческихъ дружинъ, которыя, по особымъ условіямъ войны, были лишены возможности находиться въ селахъ, дѣйствуя какъ партизаны, и перешли въ ряды нашей арміи.

И даже спустя ужасный годъ войны, найденныхъ въ покинутыхъ курдами и турками селахъ женщинъ-армянокъ было трудно уговорить покинуть родные очаги и уйти въ Россію.

Когда послѣ первыхъ боевъ обѣ враждующія арміи начали укрѣпляться, создался новый рубежъ; большая часть Арменіи еще была въ рукахъ турокъ за линіей ихъ войскъ. Оттуда мы не имѣли никакихъ свѣдѣній. Было молчаніе, но молчаніе зловѣщее...

Скоро получились вѣсти... Сквозь линію турецкихъ войскъ прошли люди: оборванные, измученные, израненные; на лицахъ маска смерти, въ глазахъ невѣдомый ужасъ.

Первые вѣстники, разсказавшіе о началѣ армянской рѣзни. Безуміемъ глазъ, кровью ранъ они говорили больше, чѣмъ словами. Ихъ жуткіе разсказы извѣстны всей Россіи. Они не уходили далеко, оставались среди насъ молчаливыми, но зло-

вѣщими призраками... Ихъ начали удалять въ Россію. Уходя, они долго оборачивались на родныя мѣста.

Это были первые бѣженцы.

Наступили тревожные дни декабря 1914 года. Вся наша армія спѣшно сосредоточивалась въ мощный кулакъ у Сарыкамыша.

Передняя Турція, до сихъ поръ занятая нами, и даже часть нашей территоріи были очищены.

Передъ армянами стала рѣшительная задача—уходить изъ родныхъ селъ съ нами, или остаться.

Колебаній не было. Психологически жители Пассинской и Алашкертской долины чувствовали неизбѣжность оставленія родныхъ очаговъ: слишкомъ прочно связали они свою судьбу съ судьбой нашей арміи.

Наканунѣ очищенія одного большого села приходилъ къ намъ священникъ; вся масса прихожанъ ожидала у церкви. Священникъ хотѣлъ знать, является ли этотъ уходъ изъ села временнымъ маневромъ или отступленіемъ.

Начальникъ отряда, не считая возможнымъ отвѣтить на этотъ вопросъ, удивленно спросилъ: „Вѣдь, вамъ батюшка все равно, вамъ надо уходить, иначе курды и турки уничтожатъ васъ!"

„Все въ рукахъ Бога"—твердо отвѣтилъ священникъ - „и безъ Его воли ни одинъ волосъ не упадетъ съ нашей головы. Намъ надо знать другое: мы десятки лѣтъ ждали васъ; ваше войско намъ родное; если наше войско совсѣмъ уходитъ изъ края, мы тоже уйдемъ съ нимъ".

На утро начался великій исходъ.

По 20—30-градусному морозу, безъ теплой одежды и продовольствія потянулись въ сторону Россіи тысячи женщинъ и дѣтей. Путь ихъ опредѣлялся по трупамъ.

Голодъ и холодъ оказались не добрѣе враговъ.

На ночевкахъ и привалахъ оставались кучи труповъ.

Отставшіе дѣлались добычей курдовъ; возвращаясь этими же мѣстами, мы видѣли трупы этихъ несчастныхъ: зарѣзанныя дѣти, замученные старики, женщины, посаженные на колъ...

Черезъ годъ у самыхъ фортовъ Эрзерума турокъ-фицеръ на заданный ему вопросъ объ ужасѣ армянской бойни, отвѣтилъ: „Армяне достойны еще большаго; если бы не ихъ сочувствіе Россіи, не вы бы стояли у фортовъ Эрзерума, а мы давно бы владѣли Карсомъ".

Исторія скажетъ насколько былъ правъ турокъ; но этотъ характерный отвѣтъ мы слышимъ почти отъ всѣхъ турокъ.

Могучимъ ударомъ турецкая армія была уничтожена у Сарыкамыша.

Мы вновь на старыхъ мѣстахъ, но цвѣтущія долины уже нельзя узнать.

Ни одного не только уцѣлѣвшаго села, но даже сакли. Все обращено въ груду развалинъ.

Церкви (въ армянскихъ селахъ—это большія каменныя постройки древняго строительства) снесены до основанія. Это—не пострадавшія отъ боя села, не уничтоженныя пожаромъ отходящихъ войскъ; здѣсь—намѣренное, систематическое разореніе края.

Покой смерти утвердился на цвѣтущихъ долинахъ. Сотни верстъ однѣхъ развалинъ. Огромное кладбище. На развалинахъ изрѣдка, тощія какъ смерть кошки; собаки, и тѣ погибли у охраняемыхъ пороговъ.

Таковы были Пассинская и Алашкертская долины при второмъ ихъ занятіи у турокъ.

Хозяйничали въ этомъ раіонѣ турки меньше мѣсяца. Поистинѣ въ дѣлѣ разрушенія эти люди не знаютъ соперниковъ въ цѣломъ мірѣ!

Съ начала Эрзерумской операціи передъ нами открылась и остальная Арменія: тѣ же развалины потянулись еще на сотни верстъ.

Селы были уничтожены систематически, по опредѣленному плану: сняты всѣ деревянныя части и крыши, разрушены опорныя стѣны въ постройкахъ, отчего всѣ дома стали грудами развалившагося камня. Весь урожай и огромные гурты скота угнаны курдами; въ маленькихъ курдскихъ „гомахъ" въ 3—4 дома находили тысячи головъ армянской скотины и безконечные скирды сѣна. Армянскимъ зерномъ питалась турецкая армія всю кампанію. А люди?

По прусскому рецепту, исполненному съ чисто турецкимъ звѣрствомъ, все населеніе выселено въ Месопотамію.

Конвоировали выселяемыхъ турецкіе „четники".

Въ интересахъ санитаріи у городовъ не разрѣшали убивать.

Начиная съ сел. Ил. (въ 10—15 вер. западнѣе Эрзерума) до самаго Моссула, весь путь выселяемыхъ армянъ былъ скорбнымъ путемъ на Голгоѳу.

Дошли до мѣста изнасилованныя женщины и дѣти женскаго же пола.

Немногіе спаслись у сосѣдей. Только одиночки.

Въ Эрзерумѣ въ день его занятія нашими войсками было только двое армянъ-мужчинъ. Изъ восьми—десяти тысячъ. Одинъ изъ нихъ-мальчикъ 12—14 лѣтъ; пролежалъ подъ трупами три дня—считали убитымъ.

Въ огромномъ краѣ набралось 300—400 человѣкъ. Мужчинъ вовсе не осталось, дѣтей мужского пола спасло только переодѣваніе.

Въ одномъ селѣ нашли двухъ армянокъ съ дѣтьми--три дѣвочки.—„У тебя не было мальчиковъ"?

„Вотъ этотъ мальчикъ"—пугливо озираясь, показала женщина—„я его переодѣла; былъ приказъ каймакана убить всѣхъ мальчиковъ"...

Такіе отвѣты очень не рѣдки.

Избіеніе младенцевъ въ XX столѣтіи!

Не тонущая въ вѣкахъ легенда, а жуткая быль!

Такимъ застали мы нѣкогда цвѣтущій край.

Умирающій край. „Арменія безъ армянъ"!

Армянскій народъ на поворотномъ пути своей исторіи. Сейчасъ онъ разгромленъ.

Одна—меньшая часть-заполнила волной бѣженства пограничный Кавказъ, другая—большая—частью уничтожена, частью будетъ уничтожаться въ далекой Месопотаміи. Они будутъ искупительныя жертвы нашихъ побѣдъ. Послѣ каждой удачи нашихъ войскъ—погромъ въ Месопотаміи.

Къ конечной побѣдѣ армянъ въ Месопотаміи не останется.

Огромное кладбище, залитое армянской кровью, займутъ курды и турки.

Стремительность нашего послѣдняго наступленія, вынудило курдовъ и турокъ, до этого всегда

жавшихъ, остаться на мѣстахъ; успокоенные гуманнымъ отношеніемъ нашихъ властей, они стали широко устраиваться на армянскихъ земляхъ.

Почти всѣ богатые дома въ Эрзерумѣ, занятые турками, были армянскіе; объ этомъ говорятъ, находящіеся въ домахъ переписка, а часто и документы владѣльцевъ.

Земли, пастбища, луга и поля—все въ рукахъ оставшихся турокъ и курдовъ.

Армяне же бѣженцы въ Россіи бѣдствуютъ сами и лишними ртами разоряютъ своихъ кормильцевъ.

Необходимо теперь же, не ожидая конца войны, всю эту волну бѣженцевъ вернуть на родныя мѣста.

На жуткій лозунгъ „Арменія безъ армянъ" надо сейчасъ же отвѣтить обратнымъ заселеніемъ края его природными жителями. Въ умирающій край—влить живительную силу.

Ждать долго нельзя. Волна бѣженцевъ расползется по Россіи; потребность существовать разсѣетъ отдѣльныя семьи по великой нашей родинѣ, обрекая ихъ на вѣчную жизнь изгоевъ.

Такъ воплотится мечта „краснаго" султана.

Сейчасъ армяне бѣженцы остаются въ пограничныхъ районахъ и тоскливо, какъ прикованные, смотрятъ въ сторону печальной родины; черезъ годъ—другой ихъ тамъ не останется.

Сейчасъ турки и курды, занимая армянскіе дома и земли, еще говорятъ: „это армянское"; черезъ годъ—два они этого не скажутъ.

Пришлые варвары, сотни лѣтъ живущіе армянскимъ трудомъ, нынѣ обагрившіе свои руки армянской кровью, не могутъ стать хозяевами этого края, когда знамя Русскаго Царя, развѣвается на цитадели Эрзерума.

Этого не должна допустить Россія. С. П.

Бѣженки-армянки—мать и дочь.

БѢЖЕНЦЫ.

Изъ жизни бѣженцевъ.

Дѣтскіе пріюты.

Прошлый 1915 годъ вмѣстѣ съ упованіемъ и надеждами на свѣтлую, новую жизнь принесъ турецкимъ армянамъ также горькое разочарованіе.

. . . .

. . . .

И вотъ ради спасенія этихъ крошекъ, на которыхъ теперь лежитъ вся наша надежда, повсюду на Кавказѣ стали открывать пріюты.

Въ одной Эривани ихъ пять. Дѣтскіе пріюты въ Эривани содержатся на средства Комитета «Братской Помощи».

Въ настоящее время тамъ около 700 сиротъ обоего пола. Мальчиковъ 388, а дѣвочекъ 312, по возрасту отъ 2-хъ до 15 лѣтъ. Больныхъ, находящихся въ различныхъ лечебныхъ заведеніяхъ, 25.

Убѣжища эти находятся въ вѣдѣніи спеціальнаго комитета изъ 14 лицъ, подъ предсѣдательствомъ доктора А. Теръ-Григорьянца. Дѣти школьнаго возраста посѣщаютъ школы.

Уходъ за дѣтьми заботливый. Дѣти имѣютъ сытый, веселый видъ и одѣты опрятно и аккуратно.

Жизнь бѣженцевъ постепенно налаживается. Многіе уѣхали на родину для посѣвовъ, нѣкоторые устроились и пооткрывали лавки, гдѣ продаютъ свои уцѣлѣвшіе товары. Ремесленники же объединились въ артели и съ помощью «Бюро труда» пооткрывали свои мастерскія: тамъ работаютъ портные, сапожники, столяры и серебряныхъ дѣлъ мастера. Симпатіями же публики въ особенности пользуются послѣдніе, ибо работы ихъ изящны, прочны и дешевы.

Многіе изъ бѣженцевъ находятся также на поляхъ битвы, гдѣ въ рядахъ армянскихъ дружинъ сражаются за честь и свободу своей родины..

Женщины также не отстаютъ отъ мужчинъ: многія изъ нихъ работаютъ «въ Бюро труда», а интеллигентные основали общество« Ванскихъ женщинъ» съ просвѣтительной цѣлью и уже въ настоящее время занимаются изученіемъ русскаго языка.

Эривань. Хоренъ—бекъ.

Новыя ассигнованія.

«Мшакъ» сообщаетъ:

17-го іюля кавказскій комитетъ союза городовъ перевелъ на имя организацій по оказанію помощи бѣженцамъ слѣдующія суммы: батумскому комитету—70,000 руб., эриванскому—28,000 р., эчміадзинскому — 16,000 руб., александропольскому—15,000 руб. игдырскому—7,000 руб., ново-баязетскому—3,500 руб. и ахалкалакскому—1,000 руб.

Число бѣженцевъ въ Эчміадзинѣ.

«Аревъ» сообщаетъ:

«Согласно послѣдней статистикѣ, въ настоящее время въ Эчміадзинѣ находятся 6,693 бѣженца, изъ коихъ 360 моложе 5 лѣтъ, а остальные 6,333 старше 5 лѣтъ. Отъ 16 февраля до конца апрѣля изъ Эчміадзина вернулись на родину 278 бѣженцевъ».

Возстановленіе Арменіи.

Очередныя задачи.

IV.

Трудовое посредничество.

Великое бѣдствіе, выпавшее на долю турецкихъ армянъ, въ числѣ многочисленныхъ вопросовъ выдвинуло также вопросъ о созданіи посредническихъ организацій на Кавказѣ и въ областяхъ Турецкой Арменіи, занятыхъ нашими войсками.

Сотни тысячъ людей снялись съ насиженныхъ мѣстъ и устремились въ предѣлы Кавказскаго края.

По даннымъ Канцеляріи Главнаго Комитета по устройству бѣженцевъ на Кавказскомъ фронтѣ, относящимся къ 1-му января с. г., число осѣвшихъ бѣженцевъ достигло 182,800 человѣкъ, изъ коихъ мужчинъ — 51,873 ч., женщинъ — 61,522 ч., дѣтей 69,400.—

По губерніямъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1) Въ Эриванской губ: 105,000 (31037 м., 33,653 ж. и 40310 д.).

2) Въ Карской области: 24,000 (7809 м., 9201 ж. и 6990 д.).

3) Въ Байкумской области: 12,000 (2500 м., 3500 ж. и 6000 д.).

4) Въ Кубанской области: 10000 (2446 м., 3624 ж. и 3930 д.).

5) Въ Елисаветпольск. губ: 9500 (1779 м., 3951 ж. и 3770 д.).

6) Въ Тифлисской руберніи: 7400 (1818 м., 2122 ж. и 3160 д.).

7) Въ Ставропольской губ: 6200 (1657 м., 2473 ж. и 2070 д.).

8) Въ Терской области: 3500 (810 м., 1100 ж. и 1590 д).

9) Въ Бакинской губерніи: 2900 (900 м., 1000 ж. и 1000 д.).

10) Въ Черноморской губ. 2300 (1122 м., 898 ж. и 280 д.).

Число бѣженцевъ въ Турціи и въ Персіи въ января с. г. считалось 51,600 чел.

По районамъ они распредѣлялись:

1) Въ районѣ Вана: 5000 (2615 м., 1075 ж. и 1310 д.).

2) Въ районѣ Баязета 1100 (165 м., 555 ж. и 380 д.):

3) Въ районѣ Діадина 6000 (1800 м., 1500 ж. и 2700 д.).

4) Въ районѣ Урміи: 15000 (4000 м., 6000 ж. и 5000 д.).

5) Въ районѣ Дильмана: 20000 (4000 м., 9000 ж. и 7000 д.).

6) Въ районѣ Хоя: 4500 (1000 м., 1300 ж. и 2200 д.).

Такимъ образомъ общее количество всѣхъ бѣженцевъ опредѣлялось въ январѣ с/г. въ числѣ 224400 чел., изъ коихъ армянъ нужно считать не менѣе 200,000.

Если также считать 50% мужчинъ и женщинъ неспособными къ труду, то все же остается болѣе 70000 вполнѣ работоспособныхъ бѣженцевъ.

На рабочемъ рынкѣ появился новый элементъ въ лицѣ бѣженцевъ-армянъ.

Между безработными нормальнаго времени и безработными бѣженцами есть одна существенная разница, заключающаяся въ слѣдующемъ:

Въ то время какъ безработные нормальнаго времени по собственной инниціативѣ появляются на рынкѣ труда въ поискахъ работы, бѣженцы, особенно въ началѣ своего появленія, не дѣлаютъ никакихъ самостоятельныхъ попытокъ въ этомъ направленіи.

Оно и понятно.

Послѣ только что пережитыхъ ужасовъ, потери подчасъ большинства членовъ семьи, а также полнаго матеріальнаго разоренія, трудно, конечно, сразу браться за случайную работу, которая не сулитъ въ будущемъ ничего, кромѣ странствованія съ мѣста на мѣсто на Кавказѣ и новаго риска потерять уцѣлѣвшіе остатки своей семьи. Лишь спустя нѣкоторое время, мало по малу приходя въ себя, наиболѣе энергичные бѣженцы изъ мужчинъ могли бы еще искать себѣ работу.

Чтобы удовлетворить бѣженцевъ, желающихъ работать, а также привлечь къ работѣ и остальныхъ, необходимо повсемѣстное, гдѣ имѣются бѣженцы-армяне, насажденіе бюро труда при многочисленныхъ армянскихъ общественныхъ организаціяхъ, занимающихся дѣломъ помощи бѣженцамъ. Созданіе организацій трудового посредничества при общественныхъ организаціяхъ, занимающихся помощью бѣженцамъ, имѣетъ двоякое значеніе:

1) альтруистическое—найти безработному работу, и 2) матеріальное—вытекающее изъ самой природы этихъ организацій.

Непомѣрно обременяя себя разными видами общественной помощи, армянскія организаціи естественно должны стремиться какъ можно скорѣе превратить каждаго работоспособнаго бѣженца въ самостоятельнаго работника, дабы имѣть возможность снять его съ своихъ плечъ и поставить на ноги.

Организуя тамъ гдѣ нужно мѣстныя Бюро труда, одновременно надо позаботиться и объ объединеніи дѣятельности, какъ существующихъ такъ и вновь организуемыхъ бюро.

Такое объединеніе подсказывается:

1) Идентичностью преслѣдуемыхъ всѣми посредническими организаціями цѣлей

2) Цѣлесообразностью согласованной работы.

3) Отсутствіемъ путей для иногороднихъ сношеній въ дѣлѣ пріисканія мѣстъ и, наконецъ,

4) потребностью въ общемъ планѣ и руководствѣ.

Вотъ почему съѣздъ армянскихъ общественныхъ организацій помощи бѣженцамъ, долженъ взять на себя иниціативу не только созданія на мѣстѣ отдѣльныхъ посредническихъ Бюро труда, но и Центральнаго Кавказскаго Бюро труда для бѣженцевъ-армянъ.

Центральное Кавказское Бюро Труда.

Центральное Кавказское Бюро труда для армянъ бѣженцевъ прежде всего должно обслѣдовать и завести сношенія съ существующими уже посредническими организаціями.

Съ этой цѣлью надо въ первую голову создать штатъ инструкторовъ, который началъ бы свою дѣятельность съ объѣздовъ, устанавливая живую связь между провинціальными бюро и центромъ.— Во-вторыхъ надо внести единообразіе въ самую технику мѣстной работы, для чего надлежитъ выработать формы дѣлопроизводства и инструкцію для организаціи бюро труда. Наконецъ, Центральное Кавказское Бюро труда для армянъ бѣженцевъ должно установить нѣкоторые принципы общаго характера.

Основные принципы организаціи Кавказскаго Центральнаго Бюро труда армянъ-бѣженцевъ слѣдующіе:

1) Мѣстныя бюро труда объединяются въ своей дѣятельности и организаціи въ Центральное Бюро, руководствуемымъ совѣтомъ изъ представителей бюро труда и главныхъ армянскихъ общественныхъ организацій, занимающихся дѣломъ помощи бѣженцамъ (по 1 отъ каждой организаціи). Совѣтъ выбираетъ изъ своей среды Правленіе изъ 5—7 лицъ.

2) Центральное Бюро является распредѣлителемъ излишковъ спроса и предложенія, которые мѣстныя бюро къ концу операціоннаго дня передаютъ въ центральное, массовый наемъ рабочихъ производится центральнымъ бюро, оно выясняетъ условія и цѣны на трудъ и сообщаетъ ихъ отдѣльнымъ бюро труда, производитъ анкеты, статистическія работы и т. д.

Въ дѣлѣ созданія мѣстныхъ бюро труда значительную роль должна играть коллегія инструкторовъ Центральнаго органа.

Очень часто назрѣвшая и всѣми сознаваемая на мѣстѣ необходимость созданія бюро труда не осуществится только потому, что не окажется на мѣстѣ лица, знакомаго съ техникой этого дѣла и могущаго поставить его на правильные рельсы.—Въ этихъ случаяхъ появленіе инструктора сразу подвинетъ впередъ дѣло возникновенія новаго учрежденія трудового посредничества.

На ряду съ этимъ инструкторы должны заняться и объединеніемъ дѣятельности уже существующихъ посредническихъ организацій труда, разрозненныхъ и часто конкурирующихъ другъ съ другомъ.

Каждый инструкторъ долженъ имѣть опредѣленный районъ, который онъ постоянно долженъ объѣзжать и въ которомъ онъ долженъ вести планомѣрную организаціонную работу. Такимъ путемъ легче будетъ достигнуть опредѣленной координаціи работы.

Мѣстныя бюро должны, черезъ Центральное Бюро труда, вести регулярную взаимную информацію объ излишкахъ спроса и предложенія труда и тѣмъ самымъ создать перераспредѣленіе ихъ. Обмѣнъ излишками спроса и предложенія труда является однимъ изъ главныхъ условій нормальнаго функціонированія мѣстныхъ бюро труда и основной задачей Центральнаго органа трудового посредничества.

Ежедневно въ Центральное Бюро труда должны поступать свѣдѣнія о «требованіяхъ», не удевлетворенныхъ на мѣстахъ, и на особыхъ карточкахъ они вставляются въ каталогъ.

Въ подотдѣлѣ каталога ежедневно должно происходить сопоставленіе карточекъ спроса и предложенія, и, въ случаѣ возможности согласованія, соотвѣтствующее бюро ставится объ этомъ въ извѣстность. Если же въ теченіе 3—4 дней соотвѣтствующія обращенія не могутъ быть удовлетворены по каталогу Центральнаго Бюро труда, то они обрабатываются въ особыя таблицы и разсылаются для общаго свѣдѣнія во всѣ мѣстныя бюро, въ видѣ періодическихъ бюллетеней.

Въ дѣятельности проектируемаго Кавказскаго Центральнаго Бюро труда армянъ-бѣженцевъ долженъ занять особое мѣсто наборъ, или, вѣрнѣе сказать, содѣйствіе набору крупныхъ партій рабочихъ. Своеобразныя условія современной экономической жизни сдѣлали непосильнымъ для отдѣльныхъ предпринимателей или учрежденій наборъ собственными силами большихъ массъ рабочихъ. Крайняя сжатость трудового рынка и распыленіе, а также неорганизованность работоспособныхъ бѣженцевъ — дѣлаютъ затруднительнымъ безъ посредства спеціальной организаціи единовременный наборъ большого количества рабочихъ. Такіе наборы обыкновенно имѣютъ свою своеобразную технику.

Наиболѣе существенныя особенности этой техники слѣдующія:

1) Въ случаѣ, если условія, предложенныя

работодателемъ, соотвѣтствуютъ рыночнымъ цѣнамъ, Центральное Бюро труда должно взяться активно за содѣйствіе набору.

2) При его участіи долженъ быть выработанъ болѣе детальный договоръ, который разсылается въ цѣлый рядъ мѣстныхъ организацій, гдѣ по имѣющимся даннымъ можно разсчитывать на наличность рабочей силы.

3) Условія найма подробно разъясняются рабочимъ и, въ случаѣ согласія, они комплектуются въ партіи и отправляются по указанному работодателемъ адресу, чтобы тамъ же заключить формальный договоръ.

Такимъ образомъ наборъ производится одновременно въ разныхъ мѣстахъ, и это даетъ возможность сравнительно быстро и легко выполнять то, что отдѣльному частному лицу или организаціи было бы совершенно не подъ силу.

Въ связи съ этой отраслью дѣятельности Кавказскаго Центральнаго Бюро труда армянъ-бѣженцевъ, долженъ быть приглашенъ спеціальный юристъ-инструкторъ, который не только участвуетъ въ выработкѣ договоровъ, но и командируется на мѣста работы, какъ для выясненія условій труда, такъ и для разслѣдованія причинъ нарушенія договора, съ чьей бы стороны они не происходили.

Въ Центральномъ Бюро труда, помимо ежемѣсячныхъ сводокъ о дѣятельности мѣстныхъ организацій, должны разрабатываться данныя о заработкахъ, платахъ и разныхъ отрасляхъ и для разныхъ районовъ Кавказскаго края и занятыхъ нами областей Турецкой Арменіи.

Свѣдѣнія эти должны объединиться въ особыя таблицы и разсылаться при «бюллетеняхъ», ибо они могутъ служить большимъ подспорьемъ въ практической работѣ, какъ центральнаго такъ и мѣстнаго бюро труда.

Въ связи съ изученіемъ заработныхъ платъ и другихъ условій рабочаго рынка, должно быть предпринято рядъ анкетъ, изъ которыхъ главныя слѣдующія:

1) О заработныхъ платахъ въ разныхъ отрасляхъ,

2) О размѣрахъ спроса и предложенія рабочихъ главнѣйшихъ категорій.

3) О причинахъ отказа бѣженцевъ отъ работы.

4) О дѣятельности мѣстныхъ бюро труда.

5) Объ условіяхъ сельскохозяйственнаго рынка.

Условіями переживаемаго времени выдвигается также желательность широкой организаціи общественныхъ мастерскихъ и трудовыхъ артелей ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ.

Одновременно съ пріисканіемъ занятій для бѣженцевъ, Кавказское Центральное Бюро труда могло-бы заняться и дѣломъ организаціи мастерскихъ для бѣженцевъ:

1) сапожной, 2) портновской, 3) швейной, 4) кузнечной, 5) плотничной, 6) слесарной, 7) жестяночной, 8) гончарной, 9) кружевной, 10) ковровой, 11) чулочной, 12) ювелирной, 13) хлѣбопекарной.

Мастерскія эти явятся ячейками, гдѣ соберутся работающіе бѣженцы получать черезъ бюро труда отъ казны и общественныхъ учрежденій работу, которую одиночкамъ не дадутъ и не довѣрятъ. Здѣсь же они познакомятся съ мѣстными требованіями на работу и трудъ, пріучатся вообще къ условіямъ и требованіямъ мѣстнаго рабочаго рынка и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ имѣть дѣло съ людьми понимающими ихъ положеніе въ данный моментъ и внимательно къ нимъ относящимся.

Ив. Амировъ.

Стоянка бѣженцевъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Къ возвращенію бѣженцевъ въ Арменію.

Уже съ началомъ весны началось возвращеніе бѣженцевъ въ Васпураканъ, но оно происходитъ безъ системы и неорганизованно.

«Аревъ» объ этомъ печальномъ явленіи пишетъ слѣдующее:

«Хорошо освѣдомленные люди изъ всѣхъ районовъ Васпуракана въ весьма мрачныхъ краскахъ рисуютъ положеніе возвращающихся бѣженцевъ армянъ и требуютъ пріостановить обратное ихъ движеніе на родину. Въ частности предсѣдатель Армянскаго сельско-хозяйственнаго о-ва г. А. Саакіанъ находитъ чрезвычайно цѣлесообразнымъ возвращеніе женщинъ и дѣтей, ибо разрушенная страна лишена возможности дать имъ какія-либо средства для пропитанія, и вслѣдствіе этого народъ вновь подвергается лишеніямъ и терпитъ тяжелыя потери...

Этотъ новый ударъ падаетъ на голову несчастнаго народа не столько благодаря кознямъ армянофобскихъ элементовъ, сколько вслѣдствіе полнѣйшей безпомощности и близорукости армянофильскихъ организацій. Новое поприще для новыхъ физическихъ потерь! И этимъ мы обязаны тѣмъ организаціямъ и «уполномоченнымъ», которые такъ необдуманно и много рекламировали перспективу безопасности условій жизни на родинѣ.

Мы, конечно, не забываемъ значенія сильнѣйшаго фактора обратнаго движенія бѣженцевъ на родину, этого непобѣдимаго внутренняго стремленія широкихъ народныхъ слоевъ поскорѣе вернуться къ своему домашнему очагу. Мы не забываемъ также и тѣхъ препятствій, которыя постоянно мѣшали и будутъ мѣшать удовлетворительной организаціи дѣла возвращенія бѣженцевъ на родину. Однако, мы не можемъ не отмѣтить, что вѣроятность или вѣрнѣе, неизбѣжность этого тяжелаго положенія не была принята во вниманіе нашими руководящими организаціями съ достаточной серьезностью.

Десятки уполномоченныхъ лицъ мѣсяцами побывали въ различныхъ углахъ Васпуракана и другихъ армянскихъ областей. Безконечное множество всякихъ докладовъ было ими написано и послано оттуда. И тѣмъ не менѣе никто изъ нихъ не сумѣлъ выяснить истиннаго положенія вещей въ завоеванныхъ областяхъ Турецкой Арменіи. Вмѣстѣ съ своими организаціями они не сумѣли хотя бы приблизительно установить, сколько есть тамъ хлѣба и другихъ предметовъ продовольствія, какую площадь можно засѣять и въ какой степени можно будетъ воспользоваться результатами сельско-хозяйственныхъ работъ. Не сумѣли, хотя это было крайне необходимо для опредѣленія количества бѣженцевъ, могущихъ вернуться, и устройства ихъ будущей жизни»...

И крайне тяжелое положеніе возвратившихся на свою родину бѣженцевъ «Аревъ» объясняетъ тѣмъ, что армянскія общественныя организаціи недостаточно подготовили почву для возвращенія бѣженцевъ.

Намъ кажется, что единственный цѣлесообразный выходъ изъ этого положенія, это планомѣрная и объединенная дѣятельность армянскихъ общественныхъ организацій, которая можетъ быть достигнута черезъ избранный петроградскимъ армянскимъ съѣздомъ комитетъ. И чѣмъ скорѣе онъ приступитъ къ работѣ, тѣмъ лучше.

Нужды армянской деревни на Кавказѣ.

Армянское общество на Кавказѣ за послѣднія десятилѣтія всецѣло было занято судьбой турецкихъ армянъ; важные вопросы жизни русскихъ армянъ оставались безъ разрѣшенія. Особенно безотрадно положеніе армянскаго крестьянства. И армянскій сельско-хозяйственный журналъ «Гюхатнтесъ» снова возбудилъ вопросъ о нуждахъ армянской деревни на Кавказѣ.

«Нашему обществу уже извѣстно, что армянское сельскохозяйственное общество основало на свои личныя средства и на пособіе бакинскаго культурнаго союза прокатные пункты: два въ Тифлисской губ. и пять въ Эриванской, цѣль которыхъ снабжать земледѣльческими орудіями и сельскохозяйственными машинами нуждающихся крестьянъ и семейства запасныхъ и ознакомлять ихъ съ ними. Армянское сельскохозяйственное общество, основавъ въ 1915 г. эти пункты, предполагало расширить это дѣло и открывать ежегодно новые прокатные пункты въ различныхъ мѣстностяхъ».

Но предположенія общества не могли осуществиться такъ какъ оно,

«всецѣло посвятившее себя дѣлу бѣженцевъ, не имѣло до сихъ поръ возможности выполнить свои предположенія потому, что никто въ этомъ дѣлѣ не оказалъ ему матеріальнаго содѣйствія, какъ это было, впрочемъ, и въ прошломъ году. И если никто этого не дѣлалъ до сихъ поръ, то нужно предположить, что и въ будущемъ ни единичныя личности, ни какія-либо армянскія организаціи не озаботятся объ этомъ.

И почему армянское общество и вмѣстѣ съ нимъ различныя общества, всегда и при всякомъ случаѣ кричащія о томъ, что армянское крестьянство составляетъ 80 проц. всего армянскаго народа, остаются слѣпыми и глухими, когда возникаетъ вопросъ объ удовлетвореніи неотложныхъ нуждъ этого крестьянства. Наши «умники», такъ же какъ и наши благотворители и желающіе благотворить, никакъ, кажись, не могутъ воспринять той простой идеи, что корень и основаніе армянскаго народа составляютъ деревня и крестьянство, которое не можетъ жить и тѣмъ болѣе прогрессировать безъ сельскаго хозяйства, безъ осуществленія новыхъ требованій, предъявляемыхъ временемъ этому хозяйству».

Наше общество, наши благотворители, какъ будто не хотятъ понять огромнаго значенія для насъ армянскаго крестьянства. Въ отношеніи улучшенія положенія крестьянъ, обученія его новымъ способамъ веденія сельскаго хозяйства почти ничего не дѣлается.

«Пора, мы думаемъ, намъ, армянамъ, понять, наконецъ; говоритъ журналъ, что дѣло помощи нашимъ крестьянамъ не есть спеціально дѣло правительства, но дѣло нашего общества.

Если армянское сельско-хозяйственное общество и энергично работаетъ для бѣженцевъ, то это отчасти объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что оно имѣетъ въ своемъ распоряженіи средства для этой цѣли, но для армянскихъ крестьянъ, проживающихъ въ Россіи, оно не имѣетъ ничего, если не считать 5000 рубл. пособія выдаваемаго ему петроградскимъ армянскимъ совѣтомъ, и небольшой правительственной субсидіи. Дѣлать крупныя завѣщанія для городовъ, быть можетъ, и очень хорошее дѣло, но было бы похвальнѣе, если бы завѣщались капиталы для нуждъ армянской деревни, гдѣ чувствуется большая нужда не только въ элементарныхъ школахъ, но и въ прокатныхъ пунктахъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, въ опытныхъ поляхъ, въ опытныхъ, огородахъ, въ сельско-хозяйственныхъ курсахъ и т. д.»

Хотя вниманіе армянскаго общества всецѣло отвлечено войной, но не нужно оставлять безъ вниманія и армянскую деревню на Кавказѣ.

«Если армянское общество ничего самостоятельно не хочетъ сдѣлать для армянскаго крестьянина, то пусть по крайней мѣрѣ поддержитъ матеріально армянское сельско-хозяйственное общество, всецѣло посвятившее себя удовлетворенію насущнѣйшихъ нуждъ армянской деревни».

Вопросъ объ улучшеніи положенія армянскихъ учителей.

Учащіе тифлисскихъ армянскихъ школъ представили 30 іюня Католикосу всѣхъ армянъ докладъ, въ которомъ они, представляя свое тяжелое положеніе въ связи съ всеобщей дороговизной жизни, просятъ обратить серьезное вниманіе на матеріальное положеніе учителей армянскихъ школъ.

По этому поводу «Мшакъ» пишетъ:

«Въ докладѣ очень справедливо указано, что дѣло воспитанія молодого армянскаго поколѣнія и, слѣдовательно, будущее развитіе армянской литературы и печати, а также армянской общественности зависятъ отъ этихъ школъ, но что ихъ руководители—армянскіе народные учителя; не имѣя обез-

печенной жизни и спокойнаго душевнаго состоянія, стремятся создать для себя болѣе обезпеченное и сносное положеніе, результатомъ чего является, что наиболѣе достойные учителя уходятъ, и остаются неподготовленныя лица, отъ которыхъ страдаетъ школа и дѣло просвѣщенія.

Верховный Католикосъ предписалъ образовать особую комиссію, которая должна заняться вопросомъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія армянскихъ учителей.

По этому поводу «Мшакъ» пишетъ.

«Нужно поднять умственный и нравственный уровень школьнаго и народнаго учителя, но съ этой цѣлью необходимо улучшить и его матеріальное положеніе; чтобы онъ могъ спокойно отдаться своей профессіи и чтобы онъ не оглядывался на другія; болѣе обезпеченныя должности»:

Вопросъ о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ.

Въ «Оризонѣ» извѣстный армянскій поэтъ Ованесъ Туманянъ возбудилъ важный вопросъ о необходимости признанія государствомъ и армянской церковью дѣтей, появившихся отъ насильственнаго сожительства съ турками и курдами.

«Огромная часть бѣдствій великой войны досталась на нашу долю; бѣдствія самаго разнообразнаго характера — рѣзня, разореніе, выселеніе и изнасилованіе.

Насиловали нашихъ женщинъ, вездѣ и всѣ во всей Турецкой Арменіи. И въ результатѣ тысячи армянокъ, замужнихъ и дѣвушекъ, теперь должны пережить драму—у нихъ должны родиться незаконныя дѣти, которыя будутъ для нихъ источникомъ новыхъ и безконечныхъ страданій. Одно страданіе для нихъ смѣнится другимъ, старыя гоненія—новыми. Передъ нами снова возникаетъ вопросъ о должномъ и законѣ. И такъ какъ необыкновенныя времена, необыкновенное положеніе требуютъ такого же отношенія, такъ какъ «необходимость создаетъ законъ», то немедленно нужно облегчить тяжесть положенія этихъ безконечно несчастныхъ женщинъ. Армянская церковь должна возбудить передъ надлежащей властью ходатайство о томъ, чтобы ихъ дѣти были признаны законными, и сама церковь должна принять дѣтей въ свое материнское лоно. Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше».

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Къ прибыванію католикоса въ Тифлисѣ.

Его Святѣйшество Католикоса всѣхъ армянъ 5 іюля посѣтили: камергеръ К. Н. Акимовъ, ген.-м. Симоновъ и делегатъ армянск. населенія Тегерана и инспекторъ тегеранск. армян. школъ г. Товіанъ. Вчера Его Святѣйшество принялъ члена тифл. городск. управы Г. Д. Журули.

Похороны Аво.

Прахъ почившаго народнаго борца Аво Ерицяна 2 іюля былъ перевезенъ со ст. Тифлисъ въ Ванкскій соборъ, гдѣ вечеромъ того же дня епископомъ Нерсесомъ, начальникомъ Азрбейджанской армяно-григ. епархіи совершена въ присутствіи массы молящихся торжественная панихида и произнесено слово, посвященное памяти почившаго, ближайшаго сотрудника и друга народнаго героя Андраника. Въ воскресеніе, 3 іюля при большомъ стеченіи народа послѣ заупокойной литургіи состоялось отпѣваніе тѣла Аво и погребеніе на Хоживанскомъ кладбищѣ. На похоронахъ присутствовали и представители армян. національныхъ организацій и культурно-просвѣтительн. учрежденій. На гробъ почившаго возложено множество вѣнковъ.

Армянская жизнь въ Моздокѣ.

(Отъ нашего корреспондента.)

Дѣятельность мѣстнаго армянскаго комитета годъ съ лишнимъ находится на точкѣ замерзанія. Мало того, да еще со дня возникновенія его до сего времени нѣтъ отчета по сбору денегъ и дѣятельности своей.

Мѣстный лазаретъ Армянскаго Благотворит. О-ва на Кавказѣ для раненыхъ воиновъ, который содержится на средства мѣстнаго армянскаго О-ва, несмотря на сравнительно большіе и непосильные расходы по содержанію лазарета, стойко продолжаетъ свою функцію. Рѣшено продолжать существованіе лазарета до окончанія войны.

Мѣстное отдѣленіе Армянскаго Драматическаго О-ва уже полгода бездѣйствуетъ, ни въ чемъ не проявляя свое существованіе.

Аластанцн.

Объединеніе дѣятельности организацій помощи сиротамъ-армянамъ.

1 іюля подъ предсѣдательствомъ епископа Месропа состоялось соединенное засѣданіе представителей всѣхъ армянскихъ организацій, вѣдающихъ пріютами сиротъ армянъ бѣженцевъ. Въ видахъ координаціи дѣятельности этихъ организацій постановлено учредить одинъ общій центральный комитетъ по завѣдыванію всѣми пріютами. Комитетъ этотъ будетъ находиться подъ покровительствомъ Католикоса и подъ предсѣдательствомъ начальника грузино-имеретин. епархіи. епископа Месропа. Въ составъ новаго комитета входятъ по одному представителю отъ всѣхъ организацій помощи сиротамъ.

Армянскій центральный комитетъ.

30 іюля подъ предсѣдательствомъ епископа Месропа состоялось засѣданіе комитета, на которомъ были заслушаны доклады уполномоченныхъ комитета г. К. Сасуни въ мушскомъ районѣ и г. М. Теръ-Кеворкяна въ хнысскомъ районѣ. Доклады касались положенія возвращенныхъ въ эти районы бѣженцевъ - армянъ. Сущность обоихъ докладовъ сводится къ одному, — къ оказанію помощи на полную дезорганизацію сельско-хозяйственныхъ и полевыхъ работъ крестьянъ. Крестьяне, вслѣдствіе отсутствія транспортовъ, нарядовъ и проч. лишены возможности получать въ достаточномъ количествѣ необходимыя сельскохозяйственные орудія, — одновременно имъ разрѣшается закупать въ необходимомъ количествѣ рабочій скотъ,

а имѣющійся далеко не удовлетворяють нуждамъ населенія. Засѣяны частью поля вслѣдствіе обстоятельствъ военнаго время, гибнуть и т. п. Все это въ совокупности гибельно отзывается на хозяйствѣ крестьянъ и грозитъ въ будущемъ голодомъ. Если не будутъ приняты своевременныя энергичныя мѣры,—крестьяне въ количествѣ 10 тысяч. чел. къ зимѣ будутъ вынуждены вновь двинуться на Кавказъ, а мѣстнымъ организаціямъ придется вновь заняться вопросомъ существованія всей этой массы несчастныхъ.

(«К. С.»)

Театръ и искусство.

Выставка картинъ Башинджагіана.

(Отъ нашего корреспондента).

Вотъ уже двѣ недѣли, какъ въ Тифлисѣ, въ залахъ «Собранія», открылась выставка картинъ популярнѣйшаго на Кавказѣ художника Г. З. Башинджагіана. На выставкѣ представлены 52 полотна.

Надо замѣтить, что г. Башинджагіанъ является піонеромъ по устройству художественныхъ выставокъ на Кавказѣ вообще, а въ частности въ Тифлисѣ. И вотъ уже 33 года, какъ художникъ почти ежегодно устраиваетъ свои собственныя выставки и параллельно съ этимъ экспонируетъ на столичныхъ и другихъ періодическихъ выставкахъ. Какъ печать, такъ и публика неизмѣнно останавливали свое вниманіе на его произведеніяхъ, отличающихся оригинальностью.

Тифлисцы имѣютъ теперь полную возможность ознакомиться съ результатами творческой работы г. Башинджагіана за послѣдній годъ. Плодовитость художника поистинѣ примѣчательна: около 50 полотенъ самыхъ различныхъ размѣровъ и самаго разнообразнаго содержанія, написаны съ большимъ мастерствомъ и добросовѣстностью.

Г. Башинджагіанъ по преимуществу пѣвецъ кавказской природы, но и сѣверные мотивы не чужды его кисти. Проведя годы ученія въ Россіи, художникъ постигъ и полюбилъ сѣверные пейзажи.

Изъ послѣднихъ произведеній на выставкѣ обращаютъ прежде всего на себя вниманіе: картина № 1 по каталогу съ эпиграфомъ изъ «Исповѣди» Л. Толстого: «..Помню, это было ранней весною, я одинъ былъ въ лѣсу, прислушиваясь къ звукамъ лѣса. Я прислушивался и думалъ все объ одномъ, какъ я постоянно думалъ все объ одномъ и томъ же эти послѣдніе три года. Я опять искалъ Бога». Великій старецъ сидитъ въ неподвижной задумчивости. Отъ каждаго дерева вѣетъ трепетной свѣжестью молодой, еще только пробуждающейся жизни. Картина безусловно заслуживаетъ похвалы;—«Ночь на Курѣ»—внушительныхъ размѣровъ полотно, очень живо передающее лунное отраженіе въ быстрыхъ водахъ Куры; затѣмъ,—величественный Араратъ при закатѣ солнца, когда земля внизу уже окутана сумерками, и лишь снѣжная вершина библейской горы выдѣляется яркимъ пятномъ подъ лучами заходящаго солнца.—Незамысловатая по сюжету, но интересно

Незамысловатая по сюжету, но интересно написанная картина—«Видъ на Казбекъ со стороны Тифлиса».—Въ «Алазанской долинѣ», художникъ поставилъ себѣ трудную задачу—передать воздушную перспективу долины, простирающейся на 100 верстъ и теряющейся вдали у замыкающихъ ее синихъ горъ, окутанныхъ туманомъ; и надо сказать, что художникъ мастерски справился съ этой нелегкой задачей.

Художникъ откликнулся и на переживаемыя событія двумя картинами: «Въ Турецкой Арменіи» и «Путь бѣженцевъ». Первая изъ нихъ—полотно довольно большихъ размѣровъ—изображаетъ пожаръ въ армянскомъ селеніи; облако густого дыма тяжело тянется къ небу, зарево пожара отражается въ горной рѣкѣ, на другомъ берегу которой рѣзкими чертами рисуется одиноко стоящій древній монастырь. Картина написана правдиво и стильно и вызываетъ въ зрителѣ жуткое чувство. Не менѣе удачно исполнена картина «Путь бѣженцевъ», гдѣ снѣгъ въ непроходимыхъ трущобахъ горъ написанъ превосходно.

Съ интересомъ смотрятся половина десятка мелкихъ картинъ. Слѣдуетъ замѣтить, что публика весьма охотно посѣщаетъ выставку, несмотря на сильную жару. Свыше 10 произведеній уже продано.

З. Г.

Артистъ Г. М. Симонянъ.

Г. М. Симоновъ (Симонянъ).

Въ воскресенье, 10 іюля, въ Сокольникахъ былъ очередной симфоническій концертъ, въ которомъ, между прочимъ, участвовалъ оперный артистъ Г. М. Симоновъ (Симонянъ).

На публику, переполнившую зрительный залъ, г. Симоновъ произвелъ хорошее впечатлѣніе исполненіемъ нѣсколькихъ арій.

Г. М. Симоновъ не впервые выступаетъ передъ московской публикой. Начиная съ 1905 года онъ устраивалъ рядъ концертовъ въ Москвѣ и окрестно-

стихъ, и каждый разъ онъ встрѣчалъ горячій пріемъ со стороны публики.

Обаяніе Г. М. Симонова объясняется чистотой и мощностью его голоса.

У г. Симонова не чистый басъ, а скорѣе низкій баритонъ или какъ говорится, басъ баритональнаго характера. Въ верхнемъ и среднемъ регистрахъ голосъ звучитъ свободнѣе и сильнѣе, чѣмъ въ нижнемъ.

Дарованіе артиста заключается въ томъ, что эти пороходы онъ совершаетъ гладко и пріятно.

Считаемъ необходимымъ дать нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о г. Симоновѣ, который по происхожденію армянинъ.

Г. М. Симоновъ родился въ семьѣ армянскаго купца во Владикавказѣ 8 іюля 1878 г. Окончивъ московское реальное училище онъ вступаетъ въ жизнь. Еще съ дѣтства онъ обнаруживалъ особый интересъ къ музыкѣ, но лишь по окончаніи средняго учебнаго заведенія ему удалось всецѣло посвятить свое вниманіе техникѣ голоса.

Принужденный къ тому тяжелымъ матеріальнымъ положеніемъ, онъ служилъ въ торговомъ домѣ Мандля, гдѣ онъ получалъ 2,000 рублей. Тогда же онъ началъ брать уроки у проф. Кочетова (нынѣ состоящаго инспекторомъ филармоническихъ курсовъ). Впервые онъ выступилъ въ 1905 году, въ дачной мѣстности «Перово», гдѣ онъ устроилъ первый концертъ, который имѣлъ большой успѣхъ. Г. М. Симоновъ получилъ много подношеній.

Ободренный этимъ успѣхомъ Г. М. Симоновъ поступаетъ въ 1907 г. на службу къ Солодовникову за 100 руб. Но въ началѣ же сезона театръ сгорѣлъ, и артистъ очутился въ тяжеломъ положеніи.

Спустя нѣкоторое время онъ отправляется въ Ростовъ на Донъ, оттуда въ Баку и въ Тифлисъ. Дирекція тифлисскаго казеннаго театра приглашаетъ его въ составъ своей труппы на сезонъ 1908—1909 годъ. Въ лѣдующемъ году онъ не возобновляетъ контракта и отправляется въ Петроградъ. Тутъ онъ вступаетъ въ труппу театра «Эрмитажъ» на сезонъ 1910—11 г. и обращаетъ особое вниманіе на технику своего голоса, для чего онъ беретъ уроки у извѣстнаго У. Тартакова, нынѣ главнаго режиссера Маріинскаго театра.

Въ 1912 г. онъ вмѣстѣ съ Туркевичемъ составилъ труппу и совершилъ турнэ въ западныхъ губерніяхъ Россіи, гдѣ они имѣли большой успѣхъ. Отсюда они отправляются въ Одессу, Ялту, Ростовъ-на-Дону, Баку, Тифлисъ, Батумъ и Кутаисъ. Доказательствомъ шумнаго успѣха могутъ служить тѣ многочисленныя газетныя рецензіи, которыя у меня подъ рукой.

Въ 1913 году онъ возвращается въ Москву.

Въ теченіе 1914—15 г.г. онъ устроилъ въ пользу лазаретовъ 40 концертовъ.

И теперь на жизненныя затрудненія въ прошломъ онъ стойко продолжаетъ служить искусству. Онъ вступилъ уже во второе десятилѣтіе своей дѣятельности и пожелаемъ ему въ дальнѣйшемъ полнаго успѣха.

М. Азьянъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ,

поступившія въ Редакцію по 1-е іюля 1916 г.

На устройство очаговъ для дѣтей бѣженцевъ.

Отъ группы евреевъ 13 р. Отъ Н. Н. 5 р. Отъ А. Теръ-Меликсетова 150 р. Отъ кн. Туманова 4 р. 88 к. Отъ дѣтей Кетти и Вани 5 р. Отъ В. и І. Мебурнутовыхъ 10 р. Отъ воспитанн. 7-го класса Лазаревскаго института 100 р. Отъ Е. З. 2 р. Отъ инж. Погосова 30 р. Отъ Ф. Таваданца 227 р. Отъ С. Серопова 1 р. Отъ В. Ивановой 12 р. Отъ Г. А. 10 р. Итого 569 р. 88 к.

На обсѣмененіе Алашкертской долины.

Отъ Магакова 25 р. Отъ Е. И. Погосовой 20 р. Отъ Г. В. Арутюнова 25 р. Отъ Т. Аветисяна 100 р. Отъ Д. А. 10 р. Итого 180 р.

На распространеніе сборн. „Муза".

Отъ неизвѣстнаго 30 р. Отъ неизвѣстнаго 12 р. Итого 42 р.

Кассѣ студентовъ-армянъ города Москвы.

Отъ инж. Погосова 70 р.

Изъ поступившихъ суммъ 180 руб. на „обсѣмененіе Алашкертской долины" переведены 4 іюля Армянскому Сельскохозяйственному Обществу 569 руб. 88 коп. на устройство очаговъ для дѣтей бѣженцевъ будутъ переданы въ ближайшемъ будущемъ одной изъ армянскихъ общественныхъ организацій, устраивающихъ очаги для дѣтей Относительно 70 руб., переведенныхъ инженеромъ Погосовымъ, своевременно извѣщена студенческая касса, коей и будетъ выдана по предъявленіи соотвѣтствующего документа. 42 руб. на распространеніе музыкальнаго сборника „Муза" въ пользу армянъ-бѣженцевъ переданы издателю Егише Багдасаряну.

Пожертвованія, поступившія въ Національное бюро.

Тифлисскимъ Армянскимъ Національнымъ Бюро получено изъ Тифлиса 335 рублей въ пользу семействъ армянскихъ добровольцевъ. Означенная сумма была собрана на свадьбѣ С. Н. Оджагова по иниціативѣ С. С. Домбаева. Списокъ жертвователей:

Бр. Оджаговы—100 руб. А. М. 25 руб. С. С. Домбаевъ—25 руб. Бр. Арамянцъ—25 руб. А. С. Саркисовъ—25 руб. С. А. Папаньянцъ—27 р. 50 к. М. М. Оджаговъ—15 руб. Зах. Ростомовъ—15 руб. Отъ неизвѣстн.—14 руб. 50 к. В. С. Саркисовъ—10 руб. К. К. Костянянцъ - 5 р. Е. Меликъ-Амирэадъ—5 р. О. С. Ованесовъ—5 р. О. Оджаговъ—5 р. Айр. Оджаговъ—5 р. А. Асвадуровъ—5 р. М. Азадовъ—5 р. В. Ованесовъ—5 руб. А. Казарьянцъ—5 р. Св. Мк. Каспарьянцъ—5 р. К. Оджаговъ—3 р.

Дозволено Московской военной цензурой.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство» Б. Дмитровка, 26.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство», Б. Дмитровка, 26.